

ИЗВѢСТІЯ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азии въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

Содержаніе: Извлечение изъ протоколовъ. — Уставъ Французскаго Комитета. — Краткій отчетъ о поѣздкѣ въ Ургу прив.-доц. Ф. И. Щербатскаго. — Экспедиція въ г. Туркестанъ, для снятія плановъ съ мѣстной мечети и зарисовки ея въ краскахъ Н. Веселовскаго. — Отчетъ о работахъ съ мавзолеевъ Шахъ-Зинда въ Самаркандѣ. С. Дудина. — Краткій отчетъ о поѣздкѣ къ бурлитамъ. Ц. Жамцаранова. — Предварительный отчетъ о поѣздкѣ къ Енисейскимъ осякамъ. В. И. Анучина. — Предварительный отчетъ о поѣздкѣ въ калмыцкую степь Астраханской губ. Студ. Ф. В. Муромскаго. — Изъ отчета А. В. Адрианова: Писаница Боярская.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ протоколовъ засѣданій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азии въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

II.

(Засѣданіе 26 марта 1905 г.)

Доложены проекты циркулярныхъ писемъ мѣстнымъ комитетамъ Союза и делегатамъ тѣхъ странъ, гдѣ образованіе комитета еще не состоялось, съ просьбой о доставленіи свѣдѣній, необходимыхъ для исполненія пунктовъ *d* и *e* § 7 устава Международнаго Союза и для составленія годовыхъ отчетовъ о дѣятельности послѣдняго. Проекты одобрены собраніемъ.

Доложено отношеніе Россійской Императорской Миссіи въ Персіи отъ 8 января № 67, съ препровожденіемъ подлиннаго камня съ древнеперсидской надписью, фотографическіе снимки котораго, присланные изъ Кермана А. Я. Миллеромъ, были предъявлены Комитету въ засѣданіи 13 ноября 1904 г.; по сообщенію Миссіи, камень также былъ доставленъ А. Я. Миллеромъ, который ходатайствовалъ о при-

сылкѣ въ Тегеранъ точной копіи съ него. Подлинный камень и уже изготовленный гипсовый снимокъ съ него были предъявлены собранію; при этомъ было доложено слѣдующее предложеніе бюро:

«Въ засѣданіи 13 ноября 1904 г. Комитету были предъявлены присланные членомъ-корреспондентомъ Комитета А. Я. Миллеромъ фотографическіе снимки небольшой четырехугольной пирамиды изъ чернаго камня съ клинообразной надписью Дарія I на трехъ языкахъ, нѣкогда открытой и частью изданной графомъ Гобино. Памятникъ находился въ провинціи Керманъ, въ городѣ Маханѣ; во время Гобино онъ помѣщался въ надгробномъ зданіи шейха Ниметуллаха Вели; впоследствии онъ былъ удаленъ изъ этого помѣщенія; А. Я. Миллеръ нашелъ его съ большимъ трудомъ, и его сохранность подвергалась большой опасности. Въ настоящее время Комитету, для передачи въ одинъ изъ русскихъ музеевъ, доставленъ самый камень, присланный изъ Россійской Императорской Миссіи въ Тегеранѣ. Камень сохраненъ для науки стараніями Георгія Александровича Цезари, французскаго гражданина, находящагося на персидской службѣ и занимающаго должность инспектора персидскихъ таможенныхъ и почтовыхъ учреждений (*Georges Césari, citoyen français, inspecteur des douanes et des postes Impériales Persanes*). Г-ну Цезари удалось предупредить перекупщиковъ, желавшихъ приобрести камень; купивъ камень на свои личныя средства, онъ принесъ его въ даръ русской наукѣ».

В. В. Бартольдъ сообщилъ содержаніе присланнаго В. Л. Вяткинымъ отчета о раскопкахъ близъ Самарканда, произведенныхъ по порученію Комитета въ октябрѣ 1904 г. Определено: 1) напечатать отчетъ въ издаваемыхъ Комитетомъ «Извѣстіяхъ»; 2) добытые предметы, временно помѣщенные г. Вяткинымъ (кромѣ болѣе цѣнныхъ, отправленныхъ въ Имп. Археологическую Комиссію) въ Самаркандскій музей, разрѣшить оставить въ означенномъ музеѣ.

Л. Я. Штернбергъ сообщилъ содержаніе письма Б. О. Пилсудскаго отъ 27 января, съ сообщеніемъ о выѣздѣ г. Пилсудскаго съ острова Сахалина и прекращенія производившихся по порученію Комитета изслѣдованій.

Сообщено о полученіи для изданія Академіей переработаннаго 1-го выпуска Якутскаго словаря, составляемаго Э. К. Пекарскимъ;

при этомъ Л. Я. Штернбергъ сообщилъ содержаніе полученнаго имъ письма г-на Пекарскаго отъ 9 января, съ извѣщеніемъ о желаніи г. Пекарскаго переѣхать въ Петербургъ. Определено: уполномочить предсѣдателя принять мѣры къ облегченію г. Пекарскому возможности устроиться въ С.-Петербургѣ и продолжать печатаніе собранныхъ имъ матеріаловъ.

Доложено слѣдующее предложеніе В. Л. Котвича и А. Д. Рудпева:

«Студентъ III курса китайско-монгольско-маньчжурскаго разряда факультета Восточныхъ языковъ Федоръ Муромскій лѣтомъ минувшаго года былъ командированъ факультетомъ въ калмыцкія степи Астраханской губерніи, для ознакомленія съ особенностями живой рѣчи калмыковъ.

Значительные успѣхи, сдѣланные г. Муромскимъ, какъ во время этой командировки, такъ и въ теченіе университетскаго курса (онъ, между прочимъ, занимался также ознакомленіемъ съ тюркскими нарѣчіями подъ руководствомъ д-ра Г. І. Рамстедта), побуждаютъ насъ просить Русскій Комитетъ командировать г. Муромскаго къ калмыкамъ, живущимъ по р. Манычу, какъ наименѣе изслѣдованной части этого народа, гдѣ онъ могъ бы заняться, какъ изученіемъ особенностей ихъ рѣчи, такъ и собираніемъ лингвистическихъ и этнографическихъ матеріаловъ.

На поѣздку мы просили бы ассигновать г. Муромскому 150—200 рублей».

Определено: одобрить предложеніе и ассигновать на поѣздку г. Муромскаго 200 р.

Доложено и одобрено Комитетомъ слѣдующее предложеніе В. В. Бартольда:

«Имѣю честь обратиться въ Комитетъ съ просьбой объ ассигнованіи необходимыхъ средствъ для продолженія раскопокъ, произведенныхъ мною въ прошломъ году въ Самаркандѣ. Раскопки привели къ открытію постройки тысячелѣтней древности, но назначеніе этой постройки не могло быть определено съ достовѣрностью; остался также невыясненнымъ вопросъ, составляла ли эта постройка, какъ можно предположить, только часть болѣе обширнаго зданія. Производство необходимыхъ работъ для выясненія этихъ вопросовъ могъ

бы взять на себя В. Л. Вяткинъ, уже производившій раскопки по порученію Комитета въ прошломъ году».

П. М. Меліоранскій предъявилъ собранію рукопись на каракиргизскомъ нарѣчїи, принадлежащую къ числу матеріаловъ, собранныхъ И. А. Бѣляевымъ, и содержащую интересное жизнеописаніе богатыря Байтыка, принимавшаго участіе сначала въ междуплеменныхъ войнахъ и въ борьбѣ съ русскими, а затѣмъ то въ бунтахъ противъ русскихъ, то въ усмиренїи бунтовъ, и совершившаго путешествіе въ С.-Петербургъ. Рукопись передана въ Азіатскій музей Имп. Академіи Наукъ.

III.

(Засѣданіе 20 апрѣля 1905 г.)

Предсѣдатель заявилъ, что экстренное засѣданіе Комитета созвано вслѣдствіе предложенія С. Θ. Ольденбурга о немедленномъ командированїи Θ. И. Щербатского въ Ургу.

Опредѣлено, согласно одобренному бюро предложенію С. Θ. Ольденбурга: ассигновать 1000 р. на поѣздку Θ. И. Щербатского и 500 р. ему же на прїобрѣтеніе книгъ.

Предсѣдатель сообщилъ о полученїи имъ письма проф. Р. Пемпелли и статьи д-ра Г. Шмидта о результатахъ работъ, произведенныхъ, при содѣйствїи Комитета, въ 1904 г. въ Закаспійской области. Определено: предоставить бюро напечатать письмо г. Пемпелли и статью г. Шмидта, полностью или съ сокращенїями, въ издаваемыхъ Комитетомъ «Bulletins».

Предсѣдатель сообщилъ о полученїи посылки отъ Б. О. Пилсудскаго, заключающей въ себѣ 46 книгъ и брошюръ, 6 тетрадей и 6 рисунковъ и листовъ съ буквами, на японскомъ и айяскомъ языкахъ. Определено: передать въ Азіатскій музей Имп. Академіи Наукъ.

IV.

(Засѣданіе 7 іюля 1905 г.)

Предсѣдатель сообщилъ, что экстренное засѣданіе Комитета созвано въ виду присланной Θ. И. Щербатскимъ телеграммы о томъ, что Далай-лама предлагаетъ г. Щербатскому сопровождать его

въ Тибетъ, гдѣ г. Щербатской найдетъ обильный матеріалъ для научныхъ изслѣдованій. При этомъ *Θ. И. Щербатской* заявлялъ, что крайне желательно было бы участіе *Б. Б. Барадина* въ этой поѣздкѣ.

С. Θ. Ольденбургъ передалъ Комитету содержаніе своей бесѣды съ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ, княземъ Оболенскимъ, который вполне опредѣленно высказалъ, что просить въ настоящее время не командировать г. Щербатского въ Тибетъ, въ виду могущихъ отъ этого произойти дипломатическихъ осложненій. На основаніи этого отзыва, Комитетъ постановилъ отложить командировку *Θ. И. Щербатского* до болѣе благопріятнаго времени.

А. В. Григорьевымъ и *С. Θ. Ольденбургомъ* было внесено предложеніе воспользоваться приглашеніемъ Далай-ламы и командировать на два года въ Тибетъ г. Барадина съ назначеніемъ ему на расходы 4000 руб.

Постановлено: командировать *Б. Б. Барадина* въ Тибетъ на два года, назначивъ ему 4000 руб. на расходы и снабдивъ его подробной инструкціей.

Доложено письмо г. *Э. Сенара* съ приложеніемъ устава Французскаго Отдѣленія Союза.

Постановлено: уставъ отпечатать въ Извѣстіяхъ и въ Bulletin.

Доложены письма г. *Лекока* и профессора *Грюнведеля* съ просьбою оказать содѣйствіе экспедиціи г. *Лекока*, по отношенію къ безпрепятственному транзитному провозу собранныхъ г. *Лекокомъ* въ Турфанъ научныхъ матеріаловъ.

Постановлено: сдѣлать соотвѣтствующія сношенія съ таможеннымъ вѣдомствомъ.

V.

(Засѣданіе 24 сентября 1905 г.)

Доложено, что въ настоящее время приступлено къ осуществленію экспедиціи *М. М. Березовскаго* въ Кучу, рѣшенной Комитетомъ въ 1904 г. и отложенной вслѣдствіе неблагопріятныхъ политическихъ условій. *Д. А. Клеменць* заявилъ при этомъ, что во время пребыванія въ С.-Петербургѣ проф. *А. Грюнведеля*, командированнаго Германскимъ Комитетомъ Союза въ Восточный Туркестанъ,

достигнуто полное соглашеніе по вопросу о разграниченіи районовъ дѣйствія обѣихъ экспедицій.

С. Ө. Ольденбургъ прочиталъ краткій отчетъ Ө. И. Щербатского о совершенной по порученію Комитета, поѣздкѣ въ Ургу.

С. Ө. Ольденбургъ прочиталъ краткій отчетъ Ц. Ж. Жамцаранова о совершенной, по порученію Комитета, поѣздкѣ въ Забайкалье. Выслушавъ отзывы С. Ө. Ольденбурга и В. Л. Котвича, собраніе постановило: 1) напечатать отчетъ въ «Извѣстіяхъ» Комитета; 2) въ виду важности, въ лингвистическомъ отношеніи, собранныхъ матеріаловъ, теперь же озаботиться напечатаніемъ, въ изданіяхъ Академіи Наукъ, одного изъ записанныхъ Ц. Ж. Жамцарановымъ произведеній бурятской народной словесности, по возможности, эпического содержанія.

В. В. Бартольдъ сообщилъ изъ частнаго письма В. Л. Вяткина свѣдѣнія объ археологическихъ изысканіяхъ, произведенныхъ, по порученію Комитета, въ окрестностяхъ г. Самарканда. Определено: выразить пожеланіе, чтобы раскопки на мѣстѣ городища Афрасиабъ продолжались и въ 1906 г., по возможности, подъ руководствомъ того же лица (В. В. Бартольда), которымъ были начаты въ 1904 г.

Доложенъ краткій отчетъ С. М. Дудина объ изслѣдованіи, по порученію Комитета, мавзолеевъ Шахъ-зинде въ Самаркандѣ. По предложенію К. Г. Залемана, определено: доставленные С. М. Дудинымъ негативы передать въ Азіатскій музей Императорской Академіи Наукъ съ тѣмъ, чтобы музей озаботился ихъ отпечатаніемъ.

К. Г. Залеманъ заявилъ, что, согласно выраженному Комитетомъ пожеланію, Э. К. Пекарскій прибылъ въ Петербургъ и приступилъ къ печатанію собраннаго имъ матеріала. По просьбѣ собранія, А. В. Григорьевъ согласился ходатайствовать передъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ о назначеніи Э. К. Пекарскому пособія, для разработки находящагося въ распоряженіи Общества матеріала по якутскому языку.

Должено письмо В. И. Анучина о ходѣ его работъ по изученію племени енисейскихъ остяковъ, которыя были начаты по постановленію Комитета.

В. Л. Котвичъ сообщилъ свѣдѣнія изъ предварительнаго отчета студента О. Муромскаго, командированнаго Комитетомъ въ Калмыцкія степи; по отзыву В. Л. Котвича, цѣль командировки оказалась вполне достигнутою.

Л. Я. Штернбергъ прочиталъ письмо Б. О. Пилсудскаго изъ г. Хабаровска, отъ 14 іюля, о работахъ г-на Пилсудскаго, послѣ отъѣзда съ о. Сахалина, среди айновъ, переселившихся на Амуръ.

Доложено, что на посланныхъ, согласно постановленію Комитета, циркулярныя письма мѣстнымъ Комитетамъ и делегатамъ Союза получены слѣдующія отвѣтныя письма: 1) отъ г-на Rhys Davids изъ Лондона, отъ 20 апрѣля н. ст., съ извѣстіемъ, что образованіе мѣстнаго Комитета въ Англіи не представляется возможнымъ, но что Королевское Азіатское Общество готово оказать Союзу всякое содѣйствіе; 2) отъ проф. Л. Ночентини изъ Рима, отъ 1 мая н. ст., съ извѣстіемъ, что существуетъ надежда на образованіе Итальянскаго Комитета, и съ просьбой, для ускоренія дѣла, сообщить уставы уже существующихъ Комитетовъ Французскаго и Германскаго; просьба не могла быть исполнена Комитетомъ, которому уставы названныхъ мѣстныхъ Комитетовъ тогда были неизвѣстны; 3) отъ проф. Фр. Гирта изъ Нью-Йорка, отъ 8 мая н. ст., съ извѣстіемъ, что, по вопросу объ образованіи мѣстнаго Комитета въ Соединенныхъ Штатахъ, онъ намѣренъ войти въ сношенія съ предсѣдателемъ Carnegie Institution. Определено: принять къ свѣдѣнію.

Доложено, что Императорской Археологической Комиссіей были переданы въ распоряженіе Комитета обломки гончарныхъ издѣлій, найденные при раскопкахъ около селенія Анау, произведенныхъ америкапской экспедиціей г. Пемпелли (см. протоколы за 1904 г.), и что дублиеты были пересланы, по распоряженію бюро, въ Берлинскій музей этнографіи и въ музей Carnegie Institution въ Вашингтонѣ.

Доложено о полученіи Комитетомъ слѣдующихъ изданій: 1) Записки Семипалат. подъ-отдѣла. Зап.-Сиб. отдѣла Имп. Р. Геогр. Общ., вып. II, Семипалатинскъ 1905 г.; 2) Отчетъ по Минусинскому музею за 1904 г.; 3) Труды Оренбургской ученой архивной Комиссіи, вып. 14; 4) Explorations of Turkestan with an account of the basin of Eastern Persia and Sistan. Expedition of 1903, under the direction

of R. Pumpelly. Washington, D. C., published by the Carnegie Institution of Washington, April 1905. Определено: передать въ Азіатскій музей Имп. Академіи Наукъ.

VI.

(Засѣданіе 30 ноября 1905 г.)

По предложенію предсѣдателя, постановлено послать привѣтствіе проф. О. Доннеру, предсѣдателю Финляндскаго комитета Международнаго Союза, по случаю исполняющагося 2 дек. ст. ст. семидесятилѣтія его жизни.

В. В. Бартольдъ сообщил содержаніе письма А. Я. Миллера, Россійскаго Императорскаго консула въ Керманѣ, о необходимости сдѣлать доступными для болѣе широкаго круга читателей матеріалы по Персіи, присылаемые въ министерство Иностранныхъ Дѣлъ изъ Императорскихъ консульствъ и остающіеся въ архивѣ министерства, за исключеніемъ печатаемыхъ въ «Сборникѣ консульскихъ донесеній» данныхъ о движеніи торговли и пересылаемыхъ въ Военное министерство картографическихъ и другихъ работъ. Определено: уполномочить бюро войти по этому вопросу въ сношеніе съ министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. Въ связи съ этимъ собраніе съ благодарностью приняло предложеніе Э. Н. Васильева, доставить въ Азіатскій музей недостающіе выпуски «Сборника географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азіи», издаваемаго военно-ученымъ комитетомъ Главнаго Штаба.

Доложена телеграмма В. И. Анучина изъ Краснопярска отъ 9 ноября, объ отправленіи въ Комитетъ отчета о его работахъ по изслѣдованію племени енисейскихъ остяковъ.

Доложенъ отчетъ Н. И. Веселовскаго о произведенныхъ, по порученію Комитета, работахъ по изслѣдованію мечети ходжи Ахмеда Ясави въ г. Туркестанѣ. Собранію были предъявлены эскизы слѣдующихъ, находящихся въ мечети художественныхъ издѣлій изъ бронзы: 1) большого котла, изготовленнаго, по свидѣтельству надписи мастера, 25 іюня 1399 г.; 2) бронзоваго украшенія къ древку знамени; 3) одного изъ пяти подсвѣчниковъ.

С. Э. Ольденбургъ напомнилъ о необходимости установить постоянныя сношенія съ Россійскими Императорскими консульствами

въ Средней и Восточной Азїи, для полученія свѣдѣній о мѣстныхъ памятникахъ древности. Определено: предоставить бюро принять мѣры въ этомъ направленіи. При этомъ Д. А. Клеменцомъ были сдѣланы нѣкоторыя указанія относительно лицъ, которыя могли бы оказать Комитету содѣйствіе, въ случаѣ производства какихъ-либо научныхъ работъ въ Корей.

Произведены выборы ревизіонной комиссіи; закрытой баллотировкой оказались избранными А. В. Григорьевъ, В. Л. Котвичъ и С. Ѡ. Ольденбургъ. При этомъ предсѣдатель поставилъ на обсужденіе вопросъ о задачахъ ревизіонной комиссіи, возбужденный въ засѣданіи 22 марта 1904 г. (Протоколы за 1904 г.) и еще не получившій разрѣшенія. Собраніе постановило ограничить задачи комиссіи проверкою денежной отчетности.

Доложена просьба *Accademia dei Lincei* въ Римѣ объ обмѣнѣ изданіями.

В. Л. Котвичъ сообщилъ, что, въ исполненіе постановленія Комитета въ предыдущемъ засѣданіи, избранъ, для напечатанія въ изданіяхъ Академіи Наукъ, одинъ изъ записанныхъ Ц. Ж. Жамцароновымъ текстовъ эпического содержанія.

Собранію были предъявлены отпечатанные, по постановленію Комитета, снимки С. М. Дудина съ архитектурныхъ деталей мавзолеевъ Шахъ-зінде въ Самаркандѣ, причемъ С. М. Дудинъ, по просьбѣ предсѣдателя, давалъ объясненія. Собраніе уполномочило предсѣдателя принять мѣры къ устройству въ одномъ изъ помѣщеній Академіи Наукъ выставки этихъ снимковъ, равно какъ и предметовъ керамики, а соотвѣтствующій расходъ отнести на средства Комитета.

I. (1906).

(Засѣданіе 21 января 1906 г.)

Предсѣдатель заявилъ о полученіи имъ за текущій годъ суммы въ 10000 р., ежегодно отпускаемой, на основаніи Высочайше утвержденнаго 22 ноября 1904 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ пособіе Комитету.

Доложенъ отчетъ бюро о дѣятельности Комитета въ 1905 году.

Доложенъ отчетъ ревизіонной комиссіи.

С. Θ. Ольденбургъ сообщилъ, что, по полученнымъ отъ Б. Б. Барадина свѣдѣніямъ, вопросъ о томъ, состоится ли въ текущемъ году его поѣздка въ Тибетъ, долженъ остаться открытымъ до весны и, что въ настоящее время Б. Б. Барадинъ, по совѣту С. Θ. Ольденбурга и Θ. И. Щербатского, отправится въ Забайкалье, для продолженія своихъ занятій съ ламой Тарбаевымъ. Определено: отложить рѣшеніе по вопросу о командировкѣ г. Барадина и ассигнованныхъ на эту командировку суммахъ, до полученія отъ г. Барадина свѣдѣній объ израсходованныхъ имъ средствахъ и о его дальнѣйшихъ предположеніяхъ.

Должено и единогласно одобрено слѣдующее предложеніе С. Θ. Ольденбурга:

«Честь имѣю просить объ ассигнованіи въ настоящемъ году 600 р., на продолженіе работъ Ц. Ж. Жамцаранова среди бурятъ. Г. Жамцаранову придется въ нѣкоторыхъ случаяхъ производить траты на наемъ лицъ, которые будутъ нести работу рапсодовъ, отъ которыхъ г. Жамцарановъ рассчитываетъ записать болѣе длинныя эпическіе тексты. Въ настоящемъ году онъ имѣетъ въ виду по возможности исчерпать старыхъ рапсодовъ, съ которыми скоро сойdetъ въ могилу бурятская эпическая старина».

Должено слѣдующее предложеніе В. Л. Котвича:

«Одною изъ основныхъ задачъ Русскаго Комитета должно явиться систематическое и всестороннее изученіе маньчжурско-тунгузскихъ племенъ, проживающихъ, какъ въ Сибири, такъ и въ предѣлахъ Китайской имперіи. Я считаю излишнимъ останавливаться на исключительной важности этой задачи и необходимости скорѣйшаго приступа къ ея выполнению, такъ какъ это едва ли кѣмъ можетъ быть оспариваемо, и, надѣясь на сочувственное отношеніе Комитета, позволяю себѣ предложить Комитету сдѣлать въ нынѣшнемъ году починъ въ этомъ направленіи.

Въ настоящее время я, къ сожалѣнію, не могу рекомендовать вниманію Комитета вполне подготовленнаго человѣка, который могъ бы непосредственно приступить къ сложному дѣлу изученія тунгузскихъ племенъ и ихъ языка и самостоятельно вести это дѣло, и имѣю въ виду лишь подготовить такого дѣятеля. Вполнѣ подходящимъ для этой цѣли представляется мнѣ студентъ факультета Восточныхъ языковъ

СПБ. университета, **Ө. Муромскій**, который извѣстенъ Комитету, по совершенной имъ въ минувшемъ году на отпущенныя Комитетомъ средства поѣздкѣ въ калмыцкія степи Астраханской губерніи, и обладаетъ уже нѣкоторымъ опытомъ въ лингвистическихъ изслѣдованіяхъ. **Г. Муромскій** занимался подъ руководствомъ ученыхъ: **Ө. И. Щербатского**, **Г. I. Рамстедта**, **А. Д. Руднева**, и къ ихъ лестнымъ отзывамъ о г. Муромскомъ всецѣло присоединяюсь и я.

Имѣя въ виду, что г. Муромскій изъ маньчжурско-тунгузскихъ нарѣчій обладаетъ пока познаніями лишь въ области маньчжурскаго письменнаго языка, я полагалъ бы наиболѣе цѣлесообразнымъ командировать его въ Илійскій край, гдѣ переселенныя при императорѣ Цяньлунѣ поколѣнія сибо сохранили, какъ это констатировано впервые, въ 1869 г. почтеннымъ предсѣдателемъ Комитета **В. В. Радловымъ** и подтверждается имѣющимися у меня свѣдѣніями послѣдняго времени, въ употребленіи языкъ, почти тождественный съ тѣмъ, который мы имѣемъ въ письменныхъ памятникахъ завоевателей Китая. При такихъ условіяхъ можно надѣяться, что изученіе языка илійскихъ сибинцевъ составитъ для г. Муромскаго уже и нынѣ посильную задачу, и, во всякомъ случаѣ, поѣздка въ Илійскій край дастъ ему возможность легче приобрести необходимый опытъ, для изученія крайне мало изслѣдованной области, о которой я говорю въ настоящемъ представленіи.

Г. Муромскаго можно было бы командировать въ нынѣшнемъ году приблизительно на 6 мѣсяцевъ, при чемъ необходимы на это денежныя средства, въ виду значительности путевыхъ расходовъ, слѣдуетъ исчислить въ 600 р. Объ ассигнованіи этой суммы я и позволяю себѣ ходатайствовать предъ Комитетомъ».

Опредѣлено: командировать г. Муромскаго въ Илійскій край на 6 мѣсяцевъ и ассигновать на эту командировку 600 р.

Доложено и единогласно одобрено слѣдующее предложеніе **К. Г. Залемапа**:

«Благодаря переѣзду **Э. К. Пекарскаго** въ столицу, работы по редактированію Якутскаго словаря успѣшно продолжаютъ, и уже приступлено къ печатанію перваго выпуска на счетъ Академіи Наукъ. Отпечатано до сихъ поръ три листа, 4-й и 5-й стоятъ въ наборѣ.

Въ виду всего сказаннаго, я просилъ бы Комитетъ не отказать и въ текущемъ году въ поддержкѣ полезныхъ работъ г. Пекарскаго и назначить ему то же пособіе, какъ раньше, т. е. 600 руб.»

Въ связи съ этимъ, А. В. Григорьевъ заявилъ, что возбужденное имъ, на основаніи постановленія Комитета, ходатайство объ ассигнованіи г-чу Пекарскому пособія отъ Имп. Русскаго Географическаго Общества, для разработки находящагося въ распоряженіи Общества матеріала по якутскому языку, не увѣнчалось успѣхомъ, и что самый матеріалъ въ архивѣ Общества до настоящаго времени не былъ найденъ.

Доложены телеграммы, полученныя отъ командированнаго Комитетомъ В. И. Анучина изъ Красноярска, и внесено предложеніе В. В. Радлова и Л. Я. Штернберга, ассигновать на продолженіе работъ В. И. Анучина въ текущемъ году, согласно общему плану работъ, одобренному Комитетомъ въ засѣданіи 29 января 1905 г., 2000 р. Определено: 1) утвердить расходъ въ 200 р., произведенный бюро въ текущемъ году, на основаніи § 10 правилъ его дѣятельности, на командировку В. И. Анучина; 2) дополнить этотъ расходъ ассигнованіемъ въ распоряженіе В. И. Анучина 300 р.; 3) ассигнованіе остальной суммы отложить до слѣдующаго засѣданія, въ виду того, что къ тому времени можно ожидать полученія болѣе подробныхъ свѣдѣній о расходахъ, уже произведенныхъ г. Анучинымъ, и о времени, которое потребуется для окончанія его работъ.

Доложены объясненія бюро, по поводу причинъ, помѣшавшихъ осуществленію въ минувшемъ году постановленія Комитета о продолженіи работъ А. В. Адрианава.

По предложенію Л. Я. Штернберга, определено: разрѣшить командируемому Комитетомъ Ц. Ж. Жамцаранову собирать предметы шаманскаго культа для музея антропологии и этнографіи при Академіи Наукъ.

По поводу не осуществившагося въ минувшемъ году, за недостаткомъ денежныхъ средствъ, предположенія Комитета объ извлеченіи изъ рукописныхъ донесеній итальянскихъ миссіонеровъ матеріала по Тибету, С. Ф. Ольденбургъ сообщилъ, что средства для означенной цѣли въ настоящее время ассигнованы Академіей Наукъ.

Сообщено о получении отъ Оренбургской ученой архивной комиссиі т. XV ея «Трудовъ». Опреѣлено: передать въ Азіатскій музей Академіи Наукъ.

Отчетъ о дѣятельности

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ

за 1905 годъ.

Дѣятельность Комитета въ минувшемъ году развивалась въ томъ же направленіи, которое успѣло опредѣлиться въ теченіе двухъ первыхъ лѣтъ его существованія, въ зависимости отъ характера научныхъ запросовъ и распредѣленія наличныхъ ученыхъ силъ. Археологическія изслѣдованія, производившіяся по порученію Комитета, сосредоточивались преимущественно въ областяхъ мусульманской культуры; лингвистическія, этнографическія и историко-литературныя — въ областяхъ Дальняго Востока.

Значительная часть предпріятій Комитета въ отчетномъ году, какъ и въ 1904-мъ, была вызвана необходимостью продолжать работы, производившіяся въ предшествующіе годы или по порученію самого Комитета, или по порученію ученыхъ учреждений, имѣющихъ въ немъ своихъ представителей.

Продолженіе археологическихъ изысканій на мѣстѣ городища Афрасиабъ близъ Самарканда, произведенныхъ, по порученію Комитета, въ 1904 г., было поручено В. Л. Вяткину; свѣдѣнія о раскопкахъ послѣдняго, давшихъ цѣнные результаты, были доложены Комитету въ засѣданіи 24 сентября. Кромѣ того Комитетъ, въ виду быстрого разрушенія знаменитыхъ туркеставскихъ мечетей, построенныхъ Тимуромъ и его преемниками, призналъ необходимымъ возобновить работы, по сохраненію этихъ памятниковъ для науки, начатыя Имп. Археологической Комиссіей и прерванныя за недостаткомъ денежныхъ средствъ.

Въ минувшемъ году такія работы, состоявшія въ изготовленіи архитектурныхъ чертежей и фотографическихъ снимковъ съ деталей, были произведены С. М. Дудинымъ для мавзолеевъ Шахъ-Зинде въ Самаркандѣ и подъ руководствомъ Н. И. Веселовскаго для мечети ходжи Ахмеда Ясави въ г. Туркестанѣ. Краткіе отчеты С. М. Дудина и Н. И. Веселовскаго были доложены Комитету въ засѣданіяхъ 24 сентября и 30 ноября, причемъ было постановлено устроить въ одномъ изъ помѣщеній Академіи Наукъ выставку изготовленныхъ С. М. Дудинымъ фотографическихъ снимковъ.

Единственнымъ археологическимъ предпріятіемъ Комитета въ областяхъ Дальняго Востока было до настоящаго времени изслѣдованіе древнихъ писаницъ Минусинскаго округа, производившееся въ 1904 г. А. В. Адриановымъ. Имѣлось въ виду продолжать эти работы и въ отчетномъ году; Комитетомъ были ассигнованы необходимыя средства, но, по обстоятельствамъ личнаго характера, изслѣдователь не могъ приступить къ работамъ, и сумма, ассигнованная Комитетомъ, осталась неизрасходованной.

Наиболѣе значительнымъ лингвистическимъ предпріятіемъ Комитета, по количеству ассигнованныхъ средствъ, было въ минувшемъ году изслѣдованіе нарѣчія енисейскихъ остяковъ. Вопросъ о скорѣйшемъ изученіи языка этого вымирающаго племени былъ принципиально рѣшенъ Комитетомъ еще въ 1904 г.; тогда же было постановлено командировать съ этою цѣлью въ Туруханскій край В. И. Анучина, послѣ пріобрѣтенія имъ необходимой лингвистической подготовки. Въ отчетномъ году эта мысль была осуществлена; свѣдѣнія о работахъ В. И. Анучина были доложены Комитету въ засѣданіяхъ 24 сентября и 30 ноября. По одобренному Комитетомъ плану работъ, предполагается продолжать ихъ и въ 1906 году.

По примѣру двухъ предыдущихъ лѣтъ, были произведены работы, по изслѣдованію языка и народной литературы монгольскихъ народовъ. Какъ и въ 1904 году, Комитетомъ было постановлено командировать въ Забайкалье Б. Б. Барадина и Ц. Ж. Жамцаранова, для собиранія матеріала по этнографіи, народной словесности и религіозному культу бурятъ и монголовъ; кромѣ того, въ дополненіе къ поѣздкѣ въ калмыцкія степи, совершенной въ 1904 г. А. Д. Рудневымъ, было постановлено командировать туда же, для изученія жи-

вой рѣчи калмыковъ, студента *Θ. Муромскаго*, совершившаго такую же поѣздку въ 1904 г., по порученію факультета Восточныхъ языковъ *С.-Петербургскаго университета*. Поѣздки гг. *Жамцаранова* и *Муромскаго* осуществились, и свѣдѣнія о нихъ были доложены Комитету въ засѣданіи 24 сентября; что касается командировки г. *Барадина*, то она получила иное направленіе, такъ какъ обстоятельства, связанныя съ пребываніемъ *Далай-ламы* въ г. *Ургѣ*, побудили Комитетъ ускорить осуществленіе предпріятія, принципиально рѣшеннаго еще въ 1903 г., — именно снарядить экспедицію для изслѣдованія рукописныхъ сокровищъ тибетскихъ монастырей. Съ этою цѣлью Комитетъ еще въ апрѣлѣ командировалъ къ *Далай-ламѣ* въ *Ургу* своего члена *Θ. И. Щербатскаго*; когда командированіе *Θ. И. Щербатскаго* въ *Тибетъ*, по обстоятельствамъ, не зависѣвшимъ отъ Комитета, было признано несвоевременнымъ, Комитетъ постановилъ командировать туда на два года *Б. Б. Барадина*, приготавливавшагося къ этой экспедиціи еще съ 1903 г. Отчетъ *Θ. И. Щербатскаго* и первыя свѣдѣнія, полученные отъ *Б. Б. Барадина*, были доложены Комитету въ засѣданіи 24 сентября.

Въ связи съ снаряженіемъ экспедиціи въ *Тибетъ* предполагалось собрать матеріалъ по этой странѣ, сохранившійся въ рукописныхъ донесеніяхъ итальянскихъ миссіонеровъ, разбросанныхъ по бібліотекамъ *Италіи*. Комитетъ одобрилъ предложеніе поручить эту работу проф. *Здекауэру* въ г. *Мачератѣ*, но, вслѣдствіе скудости денежныхъ средствъ Комитета, предложеніе впослѣдствіи было взято обратно его инициаторамъ и осталось не осуществленнымъ.

Работы по изученію языка и этнографіи айновъ на о. *Сахалинѣ*, производившіяся *Б. О. Пилсудскимъ*, были прерваны обстоятельствами военного времени; послѣ отъѣзда съ о. *Сахалина*, *Б. О. Пилсудскій* весной минувшаго года продолжалъ свои изысканія въ *Пріамурскомъ краѣ*. Свѣдѣнія о работахъ г. *Пилсудскаго* были доложены Комитету въ засѣданіи 24 сентября.

Комитетомъ въ минувшемъ году, по примѣру двухъ предшествующихъ лѣтъ, были ассигнованы средства на продолженіе работъ *Э. К. Пекарскаго* по составленію якутскаго словаря. Эти работы, производившіяся на мѣстѣ, были прерваны вслѣдствіе возвращенія г. *Пекарскаго* изъ *Якутской области* въ *С.-Петербургъ*, гдѣ онъ,

однако, продолжаетъ печатать собранный имъ матеріалъ; кромѣ того, предполагено воспользоваться услугами г. Пекарскаго, для обработки матеріала по якутскому языку, находящагося въ распоряженіи Имп. Русскаго Географическаго общества.

Въ концѣ года Комитетъ, вслѣдствіе возстановленія мира на Дальнемъ Востокѣ, получилъ возможность приступить къ осуществленію выработаннаго еще въ 1903 г. плана обширной археологической экспедиціи въ Восточный Туркестанъ. Необходимость скорѣйшаго изученія памятниковъ буддійской культуры, сохранившихся въ этой странѣ, была непосредственнымъ поводомъ образованія Международнаго Союза и уже вызвала рядъ экспедицій Германскаго комитета. Въ дополненіе къ работамъ, произведеннымъ этимъ комитетомъ въ г. Турфашѣ и его окрестностяхъ, Русскій Комитетъ постановилъ командировать М. М. Березовскаго въ г. Кучу, въ окрестностяхъ котораго, по имѣющимъ свидѣніямъ, также есть значительное число пещеръ съ буддійскими изображеніями, надписями и рукописями. Въ концѣ года Комитетомъ было получено извѣстіе о прибытіи г. Березовскаго въ предѣлы Китайской имперіи.

Цѣнныя приношенія были сдѣланы Комитету въ минувшемъ году его дѣйствительными членами, Ѳ. Н. Васильевымъ и А. В. Григорьевымъ, его корреспондентами, А. Я. Миллеромъ и Н. Ѳ. Петровскимъ, также Туркестанскимъ кружкомъ любителей археологіи. Особеннаго вниманія заслуживаетъ доставленный А. Я. Миллеромъ подлинный камень съ клинообразной надписью Дарія I на трехъ языкахъ, изъ г. Махана въ провинціи Керманъ (Персія), переданный въ настоящее время въ Азіатскій музей Академіи Наукъ.

Въ качествѣ центрального комитета Международнаго Союза, Комитетъ былъ извѣщенъ объ образованіи новаго мѣстнаго комитета въ Венгріи и оказалъ содѣйствіе слѣдующимъ лицамъ: гг. Леккоку и Грюнвелелю, командированнымъ Германскимъ комитетомъ въ Восточный Туркестанъ; г. Прэле, командированному Венгерскимъ комитетомъ въ Оренбургскую губернію; г. Рамстедту, командированному Финляндскимъ комитетомъ въ Среднюю Азію. Комитетъ получалъ и напечаталъ въ своихъ изданіяхъ свидѣнія о работахъ, произведенныхъ въ 1904 г., при содѣйствіи Комитета, американской экспедиціей проф. Р. Пемпелли въ Закаспійской области. Предполо-

женіе продолжать работы экспедиціи и въ отчетномъ году встрѣтило полное содѣйствіе со стороны Комитета и Имп. Археологической комиссіи, но не было осуществлено.

Комитетомъ, кромѣ протоколовъ своихъ засѣданій, которыхъ въ отчетномъ году было шесть, были напечатаны № 5 издаваемыхъ имъ «Извѣстій» и №№ 4 и 5 «Bulletin» Международнаго Союза.

В. Радловъ.
В. Жуковскій.
В. Бартольдъ.
Л. Штернбергъ.

УСТАВЪ Французскаго Комитета

Международнаго союза для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

I. Французскій Комитетъ имѣетъ цѣлю:

- а) Облегчить научную работу Центральнаго Комитета Международнаго союза, имѣющаго мѣстопребываніе въ С.-Петербургѣ.
- б) Оказывать поддержку своимъ вліяніемъ и совѣтами французскимъ изслѣдователямъ, археологамъ и натуралистамъ.
- в) Содѣйствовать во Франціи изученію Средней Азіи.

II. Французскій Комитетъ состоитъ:

- а) Изъ членовъ Institut de France, Collège de France, Школы живыхъ восточныхъ языковъ, Естественно-историческаго Музея, Французской школы Дальняго востока, Азіатскаго общества, Географическаго общества и Комитета французской Азіи.
- б) Изъ путешественниковъ, археологовъ, филологовъ и натуралистовъ, спеціально интересующихся Средней и Восточной Азіей. Комитетъ пополняетъ свой составъ путемъ кооптаци.

III. Комитетъ состоитъ подъ покровительствомъ министра народнаго просвѣщенія.

IV. Комитетъ избираетъ бюро на 4 года.

Кромѣ бюро, въ составъ Комитета входитъ не болѣе 20 членовъ.

Составъ бюро Французскаго Комитета.

Президентъ: Эмиль Сенаръ, членъ Института.

Вице-президенты: Принцъ Роландъ Бонапартъ, Поль Думеръ, бывшій генераль-губернаторъ французскаго Индо-Китая, Барбье-де-Мейнаръ, членъ Института, директоръ Школы живыхъ восточныхъ языковъ.

Старшій секретарь: Анри Кордье, профессоръ Школы живыхъ восточныхъ языковъ.

Секретарь: Луи Фино, бывшій директоръ Французской Школы Дальняго востока.

Члены Комитета: Эд. Шаваннъ, Е. Т. Хами, Эдмондъ Перрье; члены Института: Сильвенъ Леви, профессоръ Collège de France, I. Деникеръ, Ф. Гренаръ, А. Фуше, директоръ Французской Школы дальняго востока, Поль Лаббе, Марсель Монье, А. Виссеръ.

Краткій отчетъ о поѣздкѣ въ Ургу прив.-доц. В. И. Щербатскаго.

Выѣхалъ изъ Петербурга 26-го апрѣля, торопясь застать въ Ургѣ Далай-Ламу, который, по слухамъ, долженъ былъ покинуть этотъ городъ и уѣхать въ Тибетъ въ началѣ мая. 5-го мая пріѣхалъ безъ задержки въ Троицко-Савскъ, но здѣсь пришлось остаться на цѣлую недѣлю, за невозможностію достать лошадей для переѣзда черезъ Монголію, такъ какъ китайская почта была въ это время всецѣло поглощена перевозкой принца Фридриха Леопольда прусскаго и его свиты, а вольные ямщики законтрактованы были продовольственной комиссіей, закупавшей въ Монголіи скотъ для дѣйствующей арміи. За это время мнѣ удалось разыскать и познакомиться съ скрывавшимся въ Кяхтѣ извѣстнымъ наперсникомъ нынѣшняго Далай-Ламы, хамбо Агван-Доржиевымъ. Отъ него я узналъ много интереснаго объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ англійскій походъ въ Тибетъ и бѣгство Далай-Ламы изъ Лхассы, а также получилъ отъ него рекомендательныя письма къ приближеннымъ Далай-Ламы и къ нѣкоторымъ вліятельнымъ лицамъ среди ургинскаго монгольскаго духовенства. Это въ значительной степени облегчило мнѣ впослѣдствіи знакомство съ дворомъ Далай-Ламы и дало возможность личнаго съ нимъ знакомства. Наконецъ 15-го Мая удалось найти лошадей, которыя и доставили меня въ пять сутокъ до Урги. Здѣсь на первыхъ порахъ испытывалъ сильное затрудненіе, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ монгольскимъ языкомъ, и усиленно занялся имъ подъ руководствомъ одного чиновника изъ монгольскаго ямыня — для разговорнаго — и одного ламы — для литературнаго языка. Знакомство мое съ тибетскимъ разговорнымъ языкомъ ограничивалось двумя существующими на этотъ

предметъ учебниками Левина и Зандберга; этого оказалось далеко недостаточно для практическаго пользованія имъ, какъ по незначительности заключеннаго въ этихъ учебникахъ лексическаго матеріала, такъ и по крайней трудности тибетскаго произношенія. Не безъ нѣкотораго труда мнѣ удалось разыскать одного тибетца, бывавшаго у калмыковъ, и потому немного знавшаго по русски; съ его помощію я занимался тибетскимъ современнымъ разговорнымъ языкомъ.

Тѣмъ временемъ я представилъ состоящимъ при Далай-Ламѣ Сой-бон-хамбо (обершенкѣ) Агвап-Чой-даг-у и Эмчи-хамбо (лейб-медикѣ) Туб-ван-у рекомендательныя письма Доржеева, и мнѣ была назначена первая аудіенція у Далай-Ламы. Описанію, какъ этой, такъ и послѣдующихъ аудіенцій и сношеній моихъ съ Далай-Ламой и его приближенными я предполагаю посвятить особую статью, если соображенія политическаго свойства не помѣшаютъ ея появленію въ печати въ настоящее время. Здѣсь же скажу только, что Далай-Лама, какъ по отношенію ко мнѣ лично, такъ и по отношенію къ Комитету, котораго я являлся представителемъ, отнесся съ любезностію и доброжелательствомъ чрезвычайными, даже трогательными, просилъ меня передать комитету, что управляемая имъ страна впредь будетъ всегда открыта для всякихъ научныхъ экспедицій и единичныхъ путешественниковъ-ученыхъ, и что содѣйствіе таковымъ экспедиціямъ, во всемъ, что отъ него зависитъ, будетъ всегда оказано. И, какъ доказательство такого своего расположенія, Далай-Лама предложилъ мнѣ сопровождать его во время предстоящаго путешествія въ Тибетъ, обѣщая всяческое содѣйствіе моимъ научнымъ цѣлямъ. Далай-Лама заявилъ, что онъ всегда радъ побесѣдовать со мною по вопросамъ научнымъ и просилъ приходить къ нему, не стѣсняясь, когда угодно. Меня особенно интересовало то, каковъ личный научный горизонтъ главы буддійской церкви. На сколько я успѣлъ выяснитъ, подъ наукой онъ разумѣетъ тѣ 5 отдѣловъ философіи или такъ называемый цанвидъ, которые составляютъ предметъ изученія высшаго ученаго духовенства, и за успѣшное знаніе которыхъ монастыри Тибета и Монголіи даютъ дипломы на разныя ученые степени. Я разумѣю: 1) *gramāṇa* или логика, 2) *pāramitā* или нравственная философія, 3) *abhidharma* или метафизика въ тѣсномъ смыслѣ, 4) *madhyamika*, т. е. философская система Нагарджуны и 5) такъ называемая *vinaya*. По всѣмъ этимъ

отдѣламъ Далай-Лама задавалъ мнѣ вопросы, не выходя изъ рамокъ общепринятыхъ въ каждомъ отдѣлѣ учебниковъ. Къ санскритскому языку Далай-Лама обнаруживаетъ большой интересъ. Знаніе санскритскаго языка среди господствующей желтошапочной секты совершенно утратилось; на этомъ языкѣ извѣстны ей лишь формулы заклинаній, такъ называемыя тарни, отчего и самъ языкъ ими иногда называется тарнистическимъ, а азбука (ланджа) тарнистической. Въ какомъ положеніи стоитъ дѣло у другихъ сектъ, намъ неизвѣстно, но есть основаніе предполагать, что у нихъ сохранилось болѣе санскритской древности, судя по тому, что еще въ 17-мъ ст. знаменитый Дараната написалъ большую санскритскую грамматику. Командированному нынѣ Барадину, вѣроятно, удастся выяснитъ это. По просьбѣ Далай-Ламы, я долженъ былъ перевести ему тибетскіе стихи на санскритскіе, и хотя въ этой области я и имѣю мало практики, но мои переводы удостоились его одобренія.

Какъ и слѣдовало ожидать, Далай-Ламѣ и его приближеннымъ было не до науки въ томъ исключительномъ положеніи, въ которомъ они очутились, изгнанные изъ своей страны англичанами и окруженные разнообразными интригами и давленіемъ со стороны китайцевъ, англичанъ, монголовъ, японцевъ и русскихъ. Дальнѣйшія мои бесѣды и сношенія съ Далай-Ламой касались почти исключительно интересовавшихъ его вопросовъ современной политики, группировки и значенія великихъ державъ, ихъ интереса къ Тибету и т. п. У Далай-Ламы до того времени были лишь полумифическія представленія о географіи и астрономіи, заимствованныя изъ санскритской литературы. Мнѣ пришлось кратко изложить ему на тибетскомъ литературномъ языкѣ европейскія представленія о физической и политической географіи, а также перевести всѣ названія на картахъ учебнаго атласа Петри. Кроме того, по просьбѣ Далай-Ламы я переводилъ для него всѣ извѣстія англо-китайскихъ газетъ, касающіяся тибетскаго вопроса. Съ другой стороны, всѣ тибетскія бумаги, составлявшіяся приближенными Далай-Ламы, мнѣ пришлось переводить на русскій языкъ, и, такимъ образомъ, мнѣ удалось накопить нѣкоторый матеріалъ по современному дѣловому и канцелярскому тибетскому языку, по которому до сихъ поръ никакихъ матеріаловъ у насъ не было. Командированному нынѣ г. Барадину я усердно рекомендовалъ продолжать собира-

ніе всяких матеріаловъ по современному тибетскому языку, въ виду того, что недостатокъ нашихъ свѣдѣній въ этой области, мнѣ кажется, ставить въ неловкое положеніе нашу науку въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство русское можетъ встрѣтить необходимость въ услугахъ лицъ, хотя сколько нибудь знакомыхъ съ современнымъ тибетскимъ языкомъ.

Въ заключеніе мнѣ остается выразить свою глубокую благодарность Комитету за то, что онъ способствовалъ осуществленію столь для меня важной поѣздки, давшей мнѣ возможность впервые столкнуться воочию съ буддѣйскимъ міромъ въ такой особенно интересный моментъ его исторической жизни, какой онъ нынѣ переживаетъ. вмѣстѣ съ тѣмъ я долженъ извиниться за скудость осязательныхъ научныхъ результатовъ моей поѣздки. Мнѣ, какъ я впрочемъ и ожидалъ, удалось лишь подготовить почву для экспедиціи въ самый Тибетъ, осуществленіе коей я считаю весьма желательнымъ. Интересъ къ Тибету среди санскритистовъ растетъ въ послѣднее время весьма сильно. Въ монастырскихъ бібліотекахъ Тибета хранится, весьма вѣроятно, много санскритскаго рукописнаго матеріала. Свѣдѣнія, собранныя мною на мѣстѣ, подтверждаютъ это предположеніе, и есть полное основаніе надѣяться, что научная экспедиція въ Тибетъ, предпринятая при столь благоприятныхъ обстоятельствахъ, какъ совмѣстное съ Далай-Ламой путешествіе въ эту страну, при его поддержкѣ, увѣнчалась бы успѣхомъ и собрала бы богатые матеріалы. Было бы конечно желательно, чтобы она была совершена русскими учеными, которые въ лицѣ барона Шиллинга фонъ Капштадта, академикомъ Шмидта, Шиффнера и Васильева уже раньше много сдѣлали въ этой области; тѣмъ болѣе это желательно, что англійская экспедиція почти ровно ничего для науки не дала. Къ сожалѣнію, мнѣ лично не удалось воспользоваться приглашеніемъ Далай-Ламы, такъ какъ политическія обстоятельства, по мнѣнію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, этому препятствовали. Остается пожелать, чтобы нынѣ командированный Комитетомъ ученикъ мой Б. Барадинъ, который въ теченіе трехъ лѣтъ подготовлялся къ этой задачѣ, смогъ бы успѣшно ее выполнить.

На расходы по экспедиціи мнѣ была ассигнована сумма въ 1500 р., которая вся израсходована, при чемъ расходы въ круглыхъ цифрахъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Снаряженіе (въ томъ числѣ фотографическ. принадлежности) 100 р.	
Проѣздъ до Урги съ багажомъ (отъ Кяхты на вольныхъ лошадахъ).....	350 »
Вознагражденіе учителямъ, подарки ламамъ.....	100 »
Покупка книгъ.....	50 »
Обратное путешествіе (до Кяхты на почтовыхъ).....	300 »
Содержаніе и разъѣзды за все время.....	600 »
	<hr/>
	Итого. . 1500 р.

Экспедиція въ г. Туркестанъ для снятія плановъ и зарисовки въ краскахъ мѣстной мечети.

Экспедиція въ г. Туркестанъ, для снятія плановъ съ мѣстной мечети и зарисовки ея въ краскахъ, состоялась согласно намѣченному плану. Два художника-архитектора, А. И. Гороховъ изъ г. Казани и А. М. Гуржіенко изъ С.-Петербурга, выразили готовность поѣхать въ г. Туркестанъ и получили подъемныхъ денегъ по 300 р. и 100 р. на устройство лѣсовъ, а всего 700 р. Первый проработалъ на мѣстѣ 2 мѣсяца и 12 дней, второй полныхъ 3 мѣсяца. Оба они были тамъ со своими женами, тоже художницами, которыя усердно помогали своимъ мужьямъ безъ всякихъ съ нашей стороны расходовъ. Вслѣдствіе этого, работъ вчернѣ сдѣлано столько, что осуществленіе ихъ въ чистомъ видѣ полностью будетъ невозможно на ассигнованную сумму, а потому придется ограничиться только главнѣйшимъ.

Такъ какъ мечеть надъ гробницею Ахмеда Ясави, хотя и поражаетъ своими грандіозными размѣрами и отличается сложнымъ устройствомъ, но не имѣетъ такой изящной облицовки, какою отличаются самаркандскія мечети, то я нашелъ нужнымъ обратить особенное вниманіе на другія подробности, въ данномъ случаѣ единственныя.

Въ Туркестанской мечети находятся: 1) бронзовый котель, 2) пять бронзовыхъ подсвѣчниковъ и 3) бронзовое украшеніе отъ знамени (طوغ).

Для окончательной выработки плана работъ и для рѣшенія вопроса о томъ, что является болѣе предпочтительнымъ исполнить послѣ основныхъ чертежей (плана, фасадовъ, разрѣзовъ), я совершилъ поездку въ г. Туркестанъ въ июль сего 1905 года. По прибытіи на мѣсто, я взялъ на себя разборъ надписей, какъ на мечети, такъ и на отдѣльныхъ предметахъ и проверку надписей, скопированныхъ художниками. Я поручилъ художникамъ исполнить нѣсколько дополнительныхъ рисунковъ, а именно: рѣзныхъ дверей передъ усыпальницей хазрета Ахмеда Ясави, большого бронзоваго котла, двухъ бронзовыхъ подсвѣчниковъ и наконечника отъ стяга. Все это въ настоящее время упомянутыми художниками и приводится въ исполненіе. Между прочимъ, г. Гороховымъ исполненъ въ чертахъ михрабъ, только краски еще не положены въ виду пасмурнаго времени года. По этой же причинѣ и художникъ г. Гуржіенко занятъ въ настоящее время изготовленіемъ плановъ, фасадовъ и разрѣзовъ мечети Ахмеда Ясави; рисунки же въ краскахъ отложены до болѣе свѣтлыхъ дней.

Замѣчательнымъ украшеніемъ этой мечети служатъ:

1) Котель, по мѣстному **ديك**. Онъ окруженъ бордюромъ надписи (снятой цѣликомъ на кальку), въ которой названъ *сакая* (سقاية). Это названіе показываетъ, что котель служилъ для вмѣщенія питьевой воды, чѣмъ опровергается существующая и теперь у туземцевъ легенда, будто Тимуръ варилъ въ немъ плѣнниковъ. Начало надписи:

قال الله تبارك و تعالی اجعلتم سقاية الحاج و عبارة المسجد الحرام الآية و قال عليه السلام من بنى سقاية في سبيل الله تعالی بنى الله تعالی له حوضا في الجنة امر بعبارة هذه سقاية الامير الاعظم مالك الرقاب الامم المختص بعناية الملك الرحمن امير تيمور كوركان خلد الله تعالی ملكه لاجل روضة شيخ الاسلام سلطان المشايخ في العالم شيخ احمد اليسوي قدس الله روحه العزيز في العشرين من شوال في سنة احدى و ثمانماية

Имя мастера:

عمل عبد الفقير الغنى الى الله || استاد عبد العزيز بن استاد شرف الدين تبريزى

Мастеръ Абд-уль-азизъ сынъ Шерэфъ эд-Дина Тавризскаго.

Годъ 801, шеввая 20-го=25 июня 1399 года.

Это годъ построенія и самой мечети.

Вторую строчку надписи составляют продолговатые медальоны, повторяющие одно и то же изрѣченіе куфическимъ почеркомъ. Я читаю مبارک باد — «да будетъ благополучно!»

Эскизъ этого котла изготовленъ, рисунокъ будетъ представленъ въ бѣльшемъ масштабѣ; надпись приложится въ развернутомъ видѣ.

Подсвѣчники, числомъ 5, раздѣляются на два типа. 1-го типа — три экземпляра. Они украшены накладнымъ золотомъ и серебромъ, испещрены надписями и орнаментами. По размѣрамъ и красотѣ рисунка я не знаю нигдѣ другихъ подобныхъ. Надписи также указываютъ, что подсвѣчники изготовлены по повелѣнію эмира Тимура:

نصر و عزز ما عمل سمرات الجناة الملك المالك العالم العامل العادل قطب
الدنيا و الدين امير تیمور کورکان خلد الله ملكه

Имя мастера и годъ:

عمل العبد عز الدين بن تاج الدين اصفهانی في يوم العشرين رمضان سنة
تسعة و تسعين و سبعمائة

Сдѣлалъ рабъ (Божій) Изъ-эд-Динъ сынъ Таджъ эд-Дина Исфганскаго въ 20-й день рамазана 799 года = 17 іюня 1397 г.

Другіе два подсвѣчника представляютъ двѣ колонки съ чашкой для свѣчъ и съ ажурными украшеніями, но безъ отдѣлки золотомъ и серебромъ. Надписи есть, но въ ограниченномъ количествѣ.

Въ этой мечети находится мраморное надгробіе дочери Улугъ-бека, бывшей замужемъ за Шахъ-Будагъ султаномъ, княгини Рабіа-Султанъ. Она мать Кучкунджи-хана.

هذا المرقد الشريفة المغفورة المرحومة المبرورة رابعه سلطان بيكيم بنت السلطان
الشهيد الكبير الاعظم الغ بيبك كورکان وهو ابن السلطان الاكبر شاه رخ
ميرزا ابن الخاقان المعظم المكرم امير تیمور كورکان نور الله مرقدهم اجمعين
الى يوم الدين

Дата:

قد وقعة الواقعة الهائلة من دار الفنا الى دار البقا في التاريخ شهر سنة
تسعين و ثمانماية

Скончалась 890 года = 1485 года.*)

*) Текстъ надписей печатается со всѣми грамматическими и ореографическими неправильностями оригиналовъ.

Представляя этотъ предварительный отчетъ, я долженъ оговориться, что чертежи и рисунки въ готовомъ видѣ не могутъ быть представлены въ скоромъ времени, такъ какъ только теперь приступлено къ изготовленію ихъ. Но медленность вызывается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что художники не въ состояніи долго выдерживать утомительную для глазъ мелкую работу, въ обыкновенной практикѣ ихъ почти не встрѣчающуюся.

Н. Веселовскій.

Отчетъ о работахъ въ мавзолеяхъ Шахъ-Зинде въ Самаркандѣ.

Передъ отъѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Самаркандъ я нѣсколько измѣнилъ предположенный раньше форматъ снимковъ, такъ какъ болѣе детальные расчеты разстояній между противоположными мавзолеями, высотъ и т. под. позволили мнѣ дѣлать съемки на пластинкахъ большого размѣра, а именно на пластинкахъ формата 24×30 ст. Форматъ этотъ совпадалъ со снимками архитектурныхъ памятниковъ Самарканда, сдѣланныхъ мною же для Археологической комиссіи, а такъ какъ предстоящая мнѣ работа служила какъ бы продолженіемъ прежнихъ работъ, то сохраненіе формата снимковъ явилось, конечно, очень желательнымъ. Кромѣ того, болѣе большой размѣръ пластинокъ позволялъ и нѣсколько болѣе масштабъ и, наконецъ, упрощалъ почти вдвое работу составныхъ планшетовъ. Поэтому я приобрѣлъ камеру для пластинокъ формата 24×30 и два объектива Герца — длиннофокусный и широкоугольный Цейса. Оба они вполне оправдали тѣ требованія, которые имъ были мной предъявлены.

По приѣздѣ въ Самаркандъ, я тотчасъ же занялся осмотромъ мавзолеевъ, очисткой нѣкоторыхъ частей ихъ поверхности отъ слоевъ штукатурки и промывкой загрязненныхъ мозаикъ и изразцовъ. Въ виду дурного состоянія облицовокъ, какъ мозаичныхъ, такъ и изразцовыхъ, я старался обойтись самыми простыми средствами — губкой и водой, не прибѣгая ни къ сильно дѣйствующимъ химическимъ веществамъ, ни къ соскабливанію грязи ножами или металлическими щетками. Этимъ обстоятельствомъ объясняются, между прочимъ, кой какія

неясности на нѣкоторыхъ, немногихъ, къ счастью, снимкахъ. Попутно съ этимъ шла и постройка лѣсовъ. Самымъ труднымъ здѣсь было сдѣлать ихъ достаточно устойчивыми, чтобы избѣжать дрожанія камеры во время съемокъ и въ то же время достаточно легкими, для переноски съ мѣста на мѣсто, при возможной простотѣ конструкціи, необходимой для скорой сборки. Послѣ двухъ-трехъ неудачныхъ попытокъ, я остановился на четырехъугольной башенкѣ въ 10 арш. высоты изъ сосновыхъ балокъ, скрѣпленныхъ прямыми и косыми поперечинами, съ двумя разборными помостами, и на нѣсколькихъ парахъ прочныхъ козель разной высоты, съ разборными помостами. Съ этими лѣсами я и произвелъ всю съемку. Моимъ работамъ на лѣсахъ мѣшала нѣсколько вѣтреная погода, но, къ счастью, дней съ вѣтромъ было сравнительно мало, и вся работа такъ или иначе была мной доведена до конца.

Въ виду того, что общіе виды мавзолеевъ и фасады почти всѣхъ ихъ уже были мною сфотографированы въ 1895 г. для Императорской Археологической Комиссіи, въ настоящую поѣздку я сдѣлалъ только тѣ изъ общихъ видовъ и фасады, которые не были мной исполнены тогда. Такихъ снимковъ — 10 (№№ 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 каталога). Всѣ остальные негативы посвящены деталямъ отдѣльныхъ мавзолеевъ и представляютъ собой частью — составные снимки изъ 2, 3 или 4 негативовъ для каждой темы, частью — одиночные снимки, рассчитанные и на прямое пользованіе ими, и на увеличеніе. Такимъ образомъ сфотографирована большая часть поверхностей, облицованныхъ изразчатými мозаиками и росписными и рѣзными изразцами 13 мавзолеевъ, а именно 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7-го лѣвой (западной) стороны, замыкающаго площадку въ концѣ траншеи, 1, 2 и 5 правой (восточной) стороны, входа въ мечеть Куссамъ-Ибн-Аббаса и самой мечети.— Весь этотъ матеріалъ помѣщенъ на негативахъ формата 24 × 30 и (нѣсколькихъ) 18 × 24 и обнимаетъ 181 отдѣльныхъ темъ (см. каталогъ). По мавзолеямъ онъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Мавзолей 1-й моголь. (Мухаммад-Али, оконченный постройкой въ 788 г.). 8 планшетовъ, изъ 15 негативовъ (въ каталогѣ №№ 17—24). — Сфотографированы всѣ облицованныя поверхности, кромѣ боковыхъ стѣнокъ входной арки, которыя сняты только частью.

Вызвано это, частью, техническими препятствіями, частью же, тѣмъ обстоятельствомъ, что, для пониманія обработки стѣнокъ, вполне достаточно одного снимка, т. к. орнаментъ все время повторяется. Сохранность же изразцовъ я отмѣчаю здѣсь же. — Они сохранились, какъ на лѣвой, такъ и на правой стѣнкѣ, причѣмъ на правой не хватаетъ только заключительнаго михраба. Остальное все цѣло. — Внутренность мавзолея также не сфотографирована, т. к. не носятъ никакихъ слѣдовъ облицовки.

Мавзолей 2-й тѣмъ (постр. въ 772 г.). 34 планшета, изъ 47 негативовъ (въ каталогѣ №№ 25—56 а). — Зафотографированы всѣ облицованныя поверхности, причѣмъ всѣ мотивы изразцовъ исполнены въ крупномъ масштабѣ; для большихъ же поверхностей, облицованныхъ повторяющимися изразцами, взятъ масштабъ болѣе мелкій, но достаточный, однако, для того, чтобы выдержать въ случаѣ надобности увеличеніе въ 3—4 раза, и позволяющій и безъ увеличенія пользоваться отпечатками для изученія или изданія.

Мавзолей 3-й тѣмъ. 28 планшетовъ изъ 37 негативовъ (въ каталогѣ №№ 57—84). Зафотографированы всѣ фасады и всѣ облицованныя поверхности, какъ снаружи мавзолея, такъ и внутри. Части поверхностей, сколько нибудь разнящіяся по характеру изразцовъ, исполнены въ крупномъ масштабѣ; остальные же въ нѣсколько меньшемъ, т. е., по типу предъидущаго мавзолея.

Мавзолей 4-й тѣмъ. 17 планшетовъ изъ 24 негативовъ (въ каталогѣ №№ 85—102 а). Зафотографированы всѣ облицованныя поверхности, причѣмъ большинство изъ нихъ въ крупномъ масштабѣ, въ виду мелкой росписи изразцовъ и дурной ихъ сохранности. Чтобы обнаружить истинную величину стѣнъ боковой и задней входной арки и въ надеждѣ напасть на остатки облицовокъ, я снялъ у этихъ стѣнъ соръ и осколки штукатурки и кирпича на глубину около $\frac{3}{4}$ аршина. Выемка эта открыла мнѣ настоящую величину стѣнъ до цоколя, облицованный мраморомъ цоколь, съ карнизомъ изъ расписныхъ кирпичей, и часть мраморнаго пола. По окончанія фотографическихъ работъ, выемка была снова засыпана землей.

Мавзолей 5-й тѣмъ. 2 планшета изъ двухъ негативовъ (въ каталогѣ №№ 102—102 а). Исполненъ одинъ фасадъ, не снятый въ 1895 г., и деталь облицовки одного изъ боковъ входной арки. Остальные по-

верхности, какъ лишенные какихъ бы то ни было украшеній и потому не представляющія интереса — не фотографированы.

Мавзолей 1-й правый. (Амиръ-Хусайна, сына Каракутлука, постр. въ 777 г.). 7 планшетовъ изъ 9 негативовъ (въ каталогѣ №№ 103—109). Зафотографированы всѣ облицованныя поверхности.

Мавзолей 2-й правый. (Ширияъ-бика-Ака, дочь Тарагая, постр. въ 787 г.). 19 планшетовъ изъ 29 негативовъ (въ каталогѣ №№ 110—127). Зафотографированы всѣ облицованныя поверхности, какъ наружныя, такъ и внутреннія. Технические трудности не позволили мнѣ получить снимковъ крупнаго масштаба съ мозаикъ барабана, но рѣзкость снимковъ мелкаго масштаба позволить, конечно, сдѣлать необходимыя увеличенія, совершенно достаточныя для изученія и изданія. Мозаики же другихъ поверхностей исполнены, въ виду ихъ высокиихъ художественныхъ достоинствъ, въ крупномъ масштабѣ. — При работахъ здѣсь мнѣ пришлось временно съ пола входа снять 3—4 ряда кирпичей позднѣйшей кладки, чтобы обнаружить начало мозаикъ на цоколѣ боковыхъ стѣнъ входной арки, въ надеждѣ, что подъ кирпичами я найду ихъ достаточно хорошо сохранившимися и такимъ образомъ узнаю, какъ заканчивался цоколь. Выемка увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, обнаруживъ мозаичный бордюръ такого же рисунка, какъ и на фасадѣ. Послѣ фотографирования, кирпичи были положены снова на мѣсто и залиты пзвесткой, какъ то было сдѣлано и раньше.

Мавзолей 3-й правый. Сфотографированъ въ одномъ изъ общихъ видовъ. Детальныхъ фотографій съ него я не дѣлалъ, т. к. характеръ облицовки стѣнъ его показанъ на фотографіяхъ, съ него исполненныхъ для Археологической комиссiи; что же касается мозаичныхъ украшеній, то они въ настоящее время на немъ отсутствуютъ, также какъ и изразцы въ тимпанахъ надъ окнами внутри мавзолея. Фрагменты этихъ украшеній, найденные мной въ мусорѣ, собранномъ муллами — находятся въ настоящее время въ музеѣ Императора Александра III.

Мавзолей 6-й лѣвый (Туманъ-Ака, дочь Амиръ-Мусы). 6 планшетовъ изъ 8 негативовъ (въ каталогѣ №№ 128—133). — Изъ облицованныхъ поверхностей зафотографированы только частью мозаики боковъ входной арки, въ виду техническихъ трудностей и въ виду ихъ

сохранности безъ изъяновъ на всей поверхности. Остальныя поверхности всѣ зафотографированы.

Мечеть 7-я лъвая, расположенная противъ мечети Куссамъ-Ибнъ-Аббаса. 4 планшета изъ 5 негативовъ (въ каталогѣ №№ 134—136). Зафотографированы всѣ облицованныя поверхности. Внутри мечети исполнены общіе виды. Детальныхъ снимковъ внутри не сдѣлано, т. к. на облицовкѣ стѣнъ сохранились только ничтожныя слѣды мозаикъ, не представляющіе никакого интереса.

Фрагменты этихъ мозаикъ, хорошо сохранившіеся, вывезены мной для музея Императора Александра III, гдѣ и находятся въ настоящее время.

Мечеть Куссамъ-Ибнъ-Аббаса и входъ въ нее. 18 планшетовъ изъ 23 негативовъ (въ каталогѣ №№ 137—154). Для входа зафотографирована, кромѣ облицованныхъ поверхностей, въ обыкновенномъ масштабѣ и болѣе крупномъ, входная дверь на шести негативахъ. Въ самой же мечети, въ виду неудобства постройки лѣсовъ и продолжительныхъ работъ изъ за посѣтителей-мусульманъ, мнѣ пришлось ограничиться только общими видами мечети и комнаты передъ гробницей святого и детальными снимками мозаикъ и дверей въ обояхъ помѣщенійхъ.

Мавзолей 8-й лъвій (Паша Нурія). 13 планшетовъ изъ 21 негативовъ (въ каталогѣ №№ 155—167). Зафотографированы всѣ облицованныя поверхности и два общихъ вида мавзолея. Виды внутри мавзолея не исполнены, въ виду темноты (весь мавзолей освѣщается только узкимъ и низкимъ отверстіемъ входа) и узкости помѣщенія, не позволявшаго сдѣлать достаточно понятныхъ снимковъ и при помощи широкоугольнаго объектива. Отсутствіе украшеній выше мозаичнаго поколя стѣны (деталь которой исполнена фотографически) дѣлаеть, впрочемъ, этотъ недочетъ мало существеннымъ.

Мавзолей замыкающій (на планѣ № 9). Къ снимкамъ, имѣющимся съ него въ альбомѣ Археологической комиссіи, мной прибавлены 3 планшета изъ 5 негативовъ, и такимъ образомъ зафотографированы въ крупномъ масштабѣ всѣ облицованныя поверхности мавзолея.

Мавзолей Амиръ-Хасана (на планѣ № 10). 11 планшетовъ изъ 17 негативовъ (въ каталогѣ №№ 171—181). Зафотографированы

въ обыкновенномъ и крупномъ масштабѣ всѣ облицованныя поверхности.

Главный входъ въ мечеть Абдуль-Азизъ-Хана (постр. въ 838 г.). 6 планшетовъ изъ 7 негативовъ (въ каталогѣ №№ 1а, 1—5). Сфотографированы дополнительные снимки къ снимкамъ, исполненнымъ въ 1895 г. для Археологической комиссіи, общаго характера и детальные мозаикъ и изразцовъ.

Два нижнихъ мавзолея (въ каталогѣ №№ 6, 7, 8, 9 и 10) исполнены дополнительные снимки фасадовъ и деталей облицовки къ снимкамъ, исполненнымъ въ 1895 г. для Археологической комиссіи.

Фотографіи, исполненныя мной, по моему мнѣнію, даютъ полную возможность обработки мавзолеевъ, для изданія здѣсь въ С.-Петербургѣ, т. к. онѣ исполнены въ достаточно крупномъ масштабѣ, чтобы пользоваться ими прямо. Тѣ же части поверхностей, которыя потребовалось бы имѣть въ нѣсколько большемъ масштабѣ, могутъ быть получены путемъ фотографическаго увеличенія съ негативовъ, безъ потери рѣзкости изображенія, т. к. всѣ снимки дѣлались съ той степенью рѣзкости, какая только была возможна (допустимо увеличеніе до 6 разъ по линіи).

Материаломъ для раскраски рисунковъ для мавзолеевъ, облицованныхъ изразчатymi мозаиками, могутъ служить до извѣстной степени сами фотографіи, но наилучшимъ будутъ тѣ кальки мозаикъ, которые были исполнены въ 1906 году Археологической комиссіей, а также и коллекція изразчатыхъ мозаикъ, собранная мной для Русскаго музея. Для мавзолеевъ же съ облицовкой изъ расписныхъ изразцовъ, рѣзныхъ глазированныхъ изразцовъ и поливныхъ кирпичей, такимъ матеріаломъ могутъ служить цѣлыя изразцы и фрагменты ихъ съ различныхъ мавзолеевъ, вывезенные для Русскаго музея Императора Александра III, и богатая коллекція муляжей, исполненныхъ мной для того же музея съ рѣзныхъ изразцовъ мавзолеевъ Амир-Хассана, замыкающаго и 2-го лѣваго.

Подспорьемъ здѣсь сможетъ также послужить и подробное описаніе мавзолеевъ, которое сдѣлано мной въ промежуткахъ времени, когда фотографическія работы, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, прерывались, и которое, по обработкѣ, будетъ представлено въ распоряженіе Комитета. Что касается обмѣровъ мавзолеевъ, то они были исполнены Археологической комиссіей въ 1896 году.

Рѣзная дверь входа въ мечеть Куссамъ-Ибнъ-Аббаса мной исполняется въ настоящее время и будетъ по окончаніи ея представлена Комитету.

Во время моего пребыванія въ Самаркандѣ, по порученію Русскаго музея Императора Александра III, я началъ собирать для музея черепки расписной посуды, во множествѣ находимые на Афрасиабѣ и другихъ окрестностяхъ города, какъ на поверхности его холмовъ, такъ и главнымъ образомъ въ размывахъ и при выемкахъ земли для кирпичныхъ заводовъ и построекъ разнаго рода. Небольшая плата, которую предлагалъ я за приносимые мнѣ черепки, а затѣмъ покупка ихъ же г. Пёмпелли, сдѣлала то, что расписные и другіе орнаментированные черепки отъ разной посуды мѣстные искатели древностей стали собирать и сохранять болѣе тщательно, чѣмъ это дѣлалось ими прежде. Выемки земли на западной окраинѣ туземнаго города и у старой цитадели, сдѣланныя на большую глубину и на большомъ пространствѣ за послѣдніе полтора года, дали возможность искателямъ древностей накопить довольно большой матеріалъ. Я пересмотрѣлъ, разобралъ и приобрѣлъ для академическаго музея этнографіи большую часть этихъ находокъ. Эти черепки заключаютъ болѣе 300 орнаментныхъ мотивовъ, нанесенныхъ на вѣнчикахъ и донцахъ тарелокъ и мисокъ. Многіе черепки даютъ полную возможность реставрировать не только орнаментный мотивъ той или иной посуды, но и всю посудину (тарелку, миску, кувшинъ и т. под.). Вся же коллекція заключаетъ нѣсколько типовъ глины, поливы и росписи и нѣсколько различныхъ формъ посуды. Не претендуя на подробный разборъ коллекціи, здѣсь я могу намѣтить слѣдующіе наиболѣе рѣзкіе типы расписной посуды: 1) Наиболѣе старая, сравнительно рѣдко попадающаяся: черепокъ ея плотный, тонкій, охристаго цвѣта; полива бѣлая, непрозрачная для фона; орнаментъ черный и охристо-красный хорошаго тонкаго рисунка, характеризующагося главнымъ образомъ буквами куфическаго начертанія, встрѣчающимися или отдѣльно, или вязанными въ плетеный орнаментъ. Этотъ типъ распадается на двѣ разновидности: одинъ съ блестящей поливой, другой съ поливой болѣе матовой; чаще другихъ попадаются черепки отъ тарелокъ, мисокъ, свѣтильниковъ и кувши-

новъ. 2) Къ тому же времени относятся черепки отъ посуды съ черепкомъ такого же цвѣта или болѣе красноватымъ, но съ охряно-красной, непрозрачной поливой для фона, при орнаментѣ, исполненномъ бѣлымъ, зеленоватожелтымъ и чернымъ непрозрачными тонами. (Тарелки, миски, изрѣдка свѣтильники и кувшины). 3) Посуда съ голубой-бирюзовой прозрачной эмалью очень пріятнаго тона, нанесенной на желтовато-бѣлый, рыхлый, очень ломкій черепокъ. Чаще всего попадаютъ черепки отъ свѣтильниковъ; черепки отъ кувшиновъ встрѣчаются значительно рѣже, черепковъ же отъ мисокъ и тарелокъ не встрѣчается вовсе. 4) Посуда съ такимъ же рыхлымъ черепкомъ, какъ и въ образцахъ третьяго типа, но съ прозрачной глазурью, подъ которой скрывается рисунокъ, исполненный тонами чернымъ и ультрамариновымъ вмѣстѣ или порознь. Орнаментъ растительнаго характера, слабо стилизованный, чистѣйшаго персидскаго стиля. Чаще всего попадаютъ осколки чашекъ и мисочекъ, куски тарелокъ попадаютъ рѣдко.

Для посуды типа 3 и 4 характерно то обстоятельство, что черепокъ ея, полива и роспись совершенно тождественны съ черепкомъ изразчатыхъ мозаикъ мавзолеевъ Шах-Зинда и особенно съ расписными изразцами въ облицовкѣ мавзолея замыкающаго и нѣкоторыхъ изразцовъ мавзолея 2-го лѣваго и 4-го лѣваго. Необходимо здѣсь же прибавить, что въ большихъ количествахъ посуда четвертаго типа встрѣчается въ развалинахъ стараго Мерва, у станціи Байрамъ-Али.

Остальная поливная расписная посуда относится къ болѣе позднему времени, но опредѣленіе относительнаго возраста ея уже затруднительно. Въ ней много сходныхъ чертъ съ недавно вышедшей изъ употребленія посудой, но не только одного Самаркандскаго производства, а и Бухарскаго и Риштанскаго. Только одинъ типъ (5-й) не имѣетъ ничего общаго съ упомянутыми образцами: это посуда съ плотнымъ красновато желтымъ черепкомъ, слабо-блестящей, почти матовой грязно-бѣлой поливой для фона и сине-зеленымъ, выпадающимъ на нѣкоторыхъ черепкахъ въ зеленый, расплывчатый рисунокъ; на многихъ образцахъ рисунокъ слегка контурованъ углубленной линіей; орнаментъ растительный, сильно стилизованный, причемъ рисунокъ его довольно слабъ и небреженъ.

Посуда Бухарскаго, Риштанскаго и Самаркандскаго типа отъ современной посуды отличается только большей яркостью тоновъ, болѣе

тщательнымъ и мастерскимъ рисункомъ и лучшимъ качествомъ черепка, но особенности его, чисто мѣстнаго характера, сохраняются такъ-же, какъ и для современной посуды.

Наконецъ, небольшое мѣсто въ этомъ собраніи занимаютъ орнаментированные глиняные кувшинчики, находимые частью цѣликомъ, частью въ кускахъ, отличающіеся синеватымъ плотнымъ тонкимъ черепкомъ, украшенные штампованными и изрѣдка рѣзными орнаментами, то буквеннаго, то растительнаго, то животнаго характера, и такіе же орнаментированные сосуды, но съ краснымъ и желтоватымъ черепкомъ. Кромѣ Самарканда, осколки подобныхъ же издѣлій попадаютъ и въ развалинахъ стараго Мерва.

Эта коллекція въ связи съ собраніемъ черепковъ, такого же характера, привезенныхъ мной для Русскаго музея Императора Александра III, можетъ послужить хорошимъ матеріаломъ для изученія керамики Средней Азіи.

С. Дудинъ.

С.-Петербургъ, 20 сентября 1905 г.

Краткій отчетъ о поѣздѣ къ бурятамъ съ научною цѣлью, по порученію Русскаго Комитета.

Последняя поѣздка моя (третья по счету) отличается отъ предыдущихъ не столько обиліемъ матеріала, сколько лихорадочнымъ характеромъ разъѣздовъ и работъ. Общее политическое возбужденіе страны, война съ Японіей, близость Далай-Ламы — не могли не вліять на ходъ работы. Къ счастью, для меня, какъ собирателя этнографическаго матеріала среди бурятъ, обстоятельства эти не могли служить препятствіемъ для работъ, а только пзмѣняли ихъ характеръ, и, если большіе и спѣшные разъѣзды не позволяли долго сосредоточиваться на одномъ мѣстѣ и тѣмъ мѣшали исчерпывающимъ образомъ собрать матеріалы народной литературы опредѣленнаго района, за то эти же разъѣзды наталкивали меня на такія интересныя и исключительныя явленія, которыя, для характеристики переходнаго момента развитія бурятъ, представляютъ значительную цѣнность.

Мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ борьбы ламства съ шаманствомъ у забайкальскихъ (агинскихъ) бурятъ, гдѣ «старая вѣра», какъ на «родномъ языкѣ» исполняемая, сдѣлала попытку возродиться снова, со всѣми обрядностями и кровавыми жертвами (заколото въ двухъ трехъ мѣстахъ до 200 барановъ); наблюдалъ двухъ ламъ изъ лучшихъ дацановъ (агинскій и анинскій) въ ожесточенной борьбѣ изъ за мѣстничества и преимуществъ ученыхъ званій, даваемыхъ тибетскими и бурятскими цанитскими школами; поклонялся тибетскому чойжову Сѣтаб, который имѣлъ громадный успѣхъ среди агинцевъ, подавляя злыхъ духовъ и шамановъ, какъ живой геній и волхвъ. Съ другой стороны, пришлось констатировать массовое серьезное (раньше слабое) тяготѣніе добайкальскихъ бурятъ-шаманистовъ къ буддизму («ламайской вѣрѣ», «бѣлой»), бывалъ, конечно, на съѣздахъ—общихъ и частныхъ, отличавшихся горячими рѣчами и приподнятымъ настроеніемъ, характеризующими духъ времени.

Попытка возрожденія шаманства среди буддистовъ и тяготѣніе шаманистовъ къ буддизму — два противоположныхъ явленія — заслуживаютъ вниманія наблюдателя. Психическая подкладка обоихъ явленій одинакова — именно недовольство господствующею религіей: шаманисты недовольны шаманствомъ и глубоко проникнуты желаніемъ перейти въ лучшую религію, чистую и праведную (бѣлую), безъ кровавыхъ жертвъ и т. д., а буддисты недовольны ламами за то, что они игнорируютъ родной языкъ (замѣняя его тибетскимъ, непонятнымъ для бурятъ и для мѣстныхъ духовъ), презираютъ преданія старины, національные обычаи и т. д. Внѣшнимъ поводомъ для принесенія кровавыхъ жертвъ по шаманистскому обряду послужила небывалая, адская засуха. Видя, что ламы не могутъ ни вымолить дождя, ни заставить его падать, приверженцы старой вѣры уговорили ламаитовъ пригласить одного убѣжденного шамана (ламаита же) и устроили рядъ жертвоприношеній. Надо замѣтить, что остатки шаманства всегда имѣлись у забайкальскихъ бурятъ, они имѣются и теперь, но примѣръ возрожденія, хотя и неуспѣшнаго, — составляетъ исключительное явленіе. Помню, въ началѣ девяностого года минувшаго столѣтія — тоже въ страшную засуху — было нѣсколько кровавыхъ жертвоприношеній по шаманскому обряду, но благодаря умѣлой проповѣди ширетуя Данжинова (покойнаго) старовѣры покались въ своихъ заблужденіяхъ.

Теперешніе ламы обратились къ Чойжону, который, какъ живой представитель треокаго докшита, объявилъ войну всѣмъ нечистымъ, чернымъ духамъ и ихъ служителямъ-шаманамъ, объявилъ открыто вызовъ на волхвованіе, и, конечно, не нашлось ни одного шамана который дерзнулъ-бы тягаться съ живымъ божествомъ (аміуду бурханъ). Бурятскія свѣтскія власти оказывали содѣйствіе ламамъ. Бѣдные шаманы и шаманки приходили съ повинной головой къ Чойжону, клялись, что не будутъ шаманить (вполнѣ искренно и охотно), но иные, болѣе упорные, убѣгали и не сдавались. Полученныя шаманскія принадлежности сжигали, разрушали и зарывали въ землю. Спасителемъ шаманскихъ принадлежностей явился молодой человекъ, который пустилъ въ ходъ хадаки, деньги и открытые листы, и весьма цѣнныя, единственныя въ своемъ родѣ, принадлежности шамана очутились въ числѣ этнографическихъ коллекцій музея Императора Александра III. Не успѣй я во время — погибли бы рѣдкости.

Далѣе, борьба ламъ изъ-за мѣстъ и преимуществъ званій не гармонируетъ съ саномъ и достоинствомъ бикшу и весьма характеризуетъ современныхъ ламъ. Въ этой борьбѣ, мотивы которой очень сложны, они потеряли многое — ихъ авторитетъ, ихъ «почтенность» пали значительно. Попытка шаманства есть серьезная угроза ламамъ.

О тяготѣніи забайкальскихъ бурятъ къ буддизму не буду распространяться, точно также о сѣздахъ и собраніяхъ. Только замѣчу, что до-байкальцевъ буддизмъ плѣняетъ тѣмъ, что не требуетъ кровавыхъ и винныхъ жертвъ (что выгодно въ экономическомъ отношеніи), ламы могутъ расправляться съ чертями, домовыми и т. п. господами, могутъ лечить болѣзни и отучаютъ отъ пьянства и грубости.

Подробности путевыхъ наблюденій и впечатлѣній будутъ помѣщены въ дневникѣ. Ниже даю перечень собранныхъ матеріаловъ.

I. Двѣ поэмы, тексты изъ устъ рапсодовъ.

Одна изъ нихъ, подъ заглавіемъ «95-лѣтній старикъ-великанъ и его жена Сбня-дрѣма» («Спать-дремать») — занимаетъ 324 страницы почтовой бумаги большого формата и заключаетъ около 10,000 строкъ, или болѣе 500 строфъ. Сюжетъ сложный, въ предыдущихъ записяхъ не встрѣчался. Записанъ у кудинскихъ бурятъ (Ирк. губ.) — отъ рапсода Маншуд Смегѣева.

Замѣчу, что пока у иркутскихъ бурятъ имѣется не записанныхъ еще нѣсколько десятковъ поэмъ, и для спасенія ихъ потребуется спеціальная, довольно продолжительная командировка.

Другая поэма записана у забайкальскихъ хори-бурятъ и носить заглавіе «Творецъ бурхановъ и тенгриевъ, молодець Сталь-напилокъ (буладъ хұрай)» — занимаетъ 156 стр., около 3,900 строкъ. Стихъ негладкій: рапсодъ (Бадма Цыбиковъ) настолько отвыкъ пѣть свою поэму, что не сумѣлъ мнѣ передать ее надлежащимъ образомъ. Ламы настрашали его такъ, что мнѣ пришлось потратить не мало времени, пока Бадма согласился передать поэму.

Содержаніе обѣихъ поэмъ героическое, какъ и въ большинствѣ бурятскихъ поэмъ. Герои дерутся съ чудовищами (мангутами), выкалываютъ чудеса храбрости и мощи, говорятъ съ богами и со своими конями, добываютъ себѣ женъ и т. д.

II. Пѣсни — до 85 штукъ, больше лирическія, коротенькія, далѣе, сатирическія, свадебныя и 1 хороводная.

III. Загадки — до 65. Теперь можно сказать, что для науки бурятскія загадки пока исчерпаны. (Имѣются въ виду записи предыдущихъ годовъ и изданіе Ш. Лх. Базарова).

IV. Пословицы и пожеланія (очень мало — до 20). Не исчерпаны.

Va. Шаманистскія обращенія къ онгонамъ — какъ объясненіе къ коллекціи онгоновъ, собранныхъ для Этнографическаго музея Петра Великаго.

Vb. Онгоны — до 17 названій, подлинники.

Отдѣлъ онгоновъ — непочатая почти почва.

Въ матеріалахъ предыдущихъ годовъ (1903 г.) имѣется довольно много свѣдѣній и текстовъ, касающихся шаманскихъ божествъ и почитанія ихъ, но нѣтъ свѣдѣній объ онгонахъ, изображаемыхъ и хранимыхъ дома.

Такъ какъ весьма трудно достать подлинники онгоновъ, и они весьма разнообразны и многочисленны у каждаго поколѣнія и рода, — то для добыванія ихъ требуется нѣкоторое умѣніе и тактъ. Впрочемъ, располагая достаточнымъ временемъ и небольшою суммой денегъ, всегда возможно то тутъ, то тамъ достать нужные экземпляры.

VI. Образцы письменной бурятской народной литературы, до 30 названий. Имѣются историческія записки и повѣствованія бурятскихъ авторовъ, записки и проекты о ламскомъ вопросѣ; переводъ басенъ Крылова, отрывокъ изъ Крейцеровой сонаты Л. Н. Толстого и Даммапада.

VII. Дневникъ — требуетъ неспѣшной переписки: сюда войдутъ наблюденія и путевыя впечатлѣнія, подробности борьбы ламства съ шаманствомъ, мѣстничество ламъ и пр., но текстовъ и сырыхъ матеріаловъ въ немъ уже не будетъ.

Цыбенъ Жамцарановъ.

1905 г. 22 сентября.

Предварительный отчетъ по поѣздкѣ къ Енисейскимъ осяткамъ въ 1905 г.

Въ виду поздняго вскрытія рѣкъ, первый пароходъ отправлялся изъ Красноярска въ Туруханскій край лишь 7-го іюня.

Такая поздняя отправка шла сильно въ разрѣзъ съ моими интересами, такъ какъ въ такомъ случаѣ я уже не могъ попасть на остяцкіе сугланы, съ чего мнѣ и хотѣлось начать работы нынѣшняго года, но выбора не было.

Дополнительныя свѣдѣнія о самомъ краѣ и объ осяткахъ, собранныя мною на мѣстѣ въ Красноярскѣ, не повліяли на измѣненіе плана работъ, даннаго мнѣ въ Петербургѣ, и первымъ пунктомъ остановки я намѣтилъ селеніе Инбатское, въ которое я и прибылъ 14-го іюня.

Не смотря на нѣкоторую гадательность выбора этого пункта, выборъ оказался очень удачнымъ. Здѣсь при устьѣ р. Инбака было цѣлое стойбище осятковъ въ пять чумовъ (юртъ), по нѣскольку семей въ каждомъ. Оказалось, что это «не настоящіе осятки, а, какъ говорили мнѣ обитатели Инбатска, «такъ рвань всякая»! И дѣйствительно это былъ въ буквальномъ смыслѣ нищенскій поселокъ: двѣ семьи кабальныхъ осятковъ (мужики въ данный моментъ были въ нозовяхъ на рыбныхъ промыслахъ); двѣ семьи, мужики которыхъ служили батраками у русскихъ въ Инбатскѣ; слѣпой старикъ Тальтѣмъ— мой первый учитель; семья бывшаго старшины, пріѣхавшаго сюда

лѣчить свою прострѣленную руку (самъ старикъ смысленный, понятливый и сравнительно болѣе развитой изъ всѣхъ остяковъ) и, наконецъ, вдовій чумъ, въ которомъ живутъ три старухи.

Нящета непросвѣтная, убожество невѣроятное—никогда не представлялъ себѣ ничего подобнаго.

Искать лучшаго, болѣе счастливыхъ условій для работы мнѣ казалось невозможнымъ, и я рѣшилъ остановиться здѣсь на неопредѣленное время.

Задачей себѣ я поставилъ — изучить досконально это стойбище, чтобъ имѣть такимъ образомъ критерій для будущаго. Примитивность, упрощенность быта даннаго стойбища, его жизни во всей совокупности были положительными данными въ моей работѣ и облегчали переходъ къ изученію явленій болѣе сложныхъ.

Здѣсь же нужно было заняться изученіемъ языка — и для этой работы условія были благопріятны. Всегда свободный, слѣпой старикъ Тальтѣмъ и другой старикъ (съ больною рукой) — оба довольно сносно говорили по русски, а обрадованные заработкомъ, они прилагали много стараній.

И я прожилъ здѣсь безвыѣздно около мѣсяца (до 6-го іюля).

Здѣсь же у меня составился большой запасъ «опросныхъ» свѣдѣній объ остякахъ вообще, а сверхъ всего того оказалось, что въ Ивбатскъ очень часто приплываютъ остяки изъ окрестностей, одни для продажи икры, рыбы и т. п., другіе для покупокъ, и никто изъ нихъ не миновалъ меня.

6-го іюля я сдѣлалъ экскурсію внизъ по теченію р. Енисея. Это была неудачная экскурсіа.

Планъ мой былъ такой: спуститься внизъ до послѣднихъ стойбищъ остяковъ (ивбатскихъ), пошарить по рѣчкамъ и повидать по возможности всѣхъ обитающихъ тамъ остяковъ. Это казалось вполне удобнымъ, такъ какъ остяковъ тамъ живетъ очень немного — весь ниже-ивбатскій родъ насчитываетъ около 60 ясачныхъ душъ.

Но проплыть удалось только 70 верстъ, т. е. половину намѣченнаго. Поднялся «сѣверъ» — низовый вѣтеръ и не пустилъ насъ дальше. Три дня сидѣли на пустомъ берегу и, наконецъ, на парусахъ вернулись обратно. Безрезультатной эту поѣздку всетаки нельзя назвать:

близь Кånгатовой мнѣ встрѣтилось, хотя и единственное, но очень интересное стойбище, давшее много матеріаловъ . . . .

Кстати о «сиверкѣ» и вообще о вѣтрахъ. Этотъ мѣстный богъ (остяки дѣлають его изображеніе и называютъ *сѣлбей*, т. е. злой вѣтеръ) причинилъ мнѣ за лѣто много непріятностей. Иногда недѣлями не давалъ ходу, усадивъ гдѣ нибудь на безлюдномъ пескѣ; дважды покушался утопить, при чемъ въ послѣдній разъ (это было уже въ августѣ, противъ устья р. Шарчйхи), если не пострадали мы, пловцы, то багажу погубило всетаки порядочно. Но объ этомъ напишу подробно.

27 іюля я снова отправился въ путь и кочевалъ около шести недѣль. На этотъ разъ я отправился вверхъ (по теченію) и поднялся до устья р. Средней, иначе Подкаменной Тунгузки, и отсюда сталъ медленно спускаться внизъ, останавливаясь на всѣхъ стойбищахъ. Въ это же время было сдѣлано нѣсколько экскурсій въ стороны: на рр. Подкаменную Тунгузку, Лебедянку, Бахту, Шарчйху, Елогуй и маленькая поѣздка (версть на 30) по р. Инбакъ.

Кромѣ того ходилъ (пѣшкомъ, за неимѣніемъ другихъ способовъ) на нѣкоторыя изъ тѣхъ рѣчушекъ, гдѣ остяки ставятъ рыболовныя загороди.

Бздить приходилось исключительно воднымъ путемъ, не только вслѣдствіе неимѣнія всякихъ другихъ путей сообщенія, но по той простой причинѣ, что всѣ остяки лѣтомъ «сидятъ на водѣ».

Обладая опытомъ, пріобрѣтеннымъ во время инбатскаго сидѣнія, я сравнительно легко ориентировался въ матеріалахъ. Обширныя знакомства, пріобрѣтенныя за это же время, мои нѣкоторыя услуги по общественнымъ и частнымъ нуждамъ забытыхъ инородцевъ, постоянный и обильный открытый столъ (большое спасибо за этотъ совѣтъ Л. Я. Штервербергу) создали мнѣ популярность среди остяковъ и открыли этотъ, на глухо замкнутый вначалѣ, мірокъ.

Покончивъ съ тѣмъ — какъ я дѣлалъ, перехожу къ тому — что мнѣ удалось сдѣлать.

Объектомъ изслѣдованій послужили остяки Верхне-Инбатской и Подкаменно-Тунгузской управъ. Всего въ обѣихъ управахъ официально числится 144 ясачныхъ души.

Я не могу назвать программу нынѣшняго лѣта вполнѣ выполненной, такъ какъ мнѣ не удалось заняться Нижне-Ивбатскими осянками, но на это у меня не хватило времени, а въ концѣ концовъ это и не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ ниже-ивбатцы отличаются отъ своихъ родовичей, выше-ивбатцевъ, только русскими властями, сами же они настолько проникнуты сознаниемъ своего единства, что даже не считаютъ возможнымъ брать другъ у друга невѣсть.

Я видѣлъ 7 семей ниже-ивбатцевъ и только случайно узналъ объ этомъ впоследствии, уже послѣ перваго знакомства.

Всего мнѣ удалось видѣть (изъ 144 ясачныхъ душъ) 76 семей, т. е. около 100 ясачныхъ душъ.

Снято 12 дюжинъ фотографій (портретовъ, группъ, сценъ быта и т. д.).

Напѣто 26 штукъ фонограммъ (главнымъ образомъ шаманскія пѣсни, просто пѣсни и рѣчь).

Записано свыше 1500 словъ.

Записано около 8 печ. листовъ текстовъ.

Выработана азбука. Собраны матеріалы для грамматики.

Остальные записи (этнографія, антропология, мнѳология, фольклоръ, описанія, рисунки, чертежи, данныя экономическаго быта и т. п.) не поддаются учету.

Собрана (для Этнографич. музея Академіи Наукъ) большая этнографическая коллекція.

Что касается антропометрическихъ измѣреній, то въ этой области, въ силу досаднаго стеченія обстоятельствъ, мнѣ въ этомъ году не удалось сдѣлать рѣшительно ничего, какъ я уже писалъ объ этомъ и въ письмахъ. Дѣло въ томъ, что инородцы Туруханскаго края, въ томъ числѣ и осянки, не несутъ воинской повинности, но въ виду неудачъ въ войнѣ съ японцами, здѣсь упорно держался слухъ о скоромъ всеобщемъ наборѣ. Какъ только я заикнулся объ измѣреніяхъ, отъ меня въ буквальномъ смыслѣ бѣжали.

И многихъ усилій стоило загладить дурное впечатлѣніе и снова внушить довѣріе и расположеніе, что и удалось только послѣ полнаго отказа отъ какихъ бы то ни было измѣреній.

Енисейскіе остяки — самое немногочисленное и самое захудалое изъ племень, обитающихъ въ Туруханскомъ краѣ. Рыболовы и главнымъ образомъ звѣроловы, не имѣющіе ни какихъ домашнихъ животныхъ, кромѣ собаки, остяки уже самыми условіями окружающей природы вынуждаются быть бродячими; культурная же волна въ видѣ русскихъ поселеній не только не улучшила ихъ быта, но наоборотъ разрушила ихъ послѣднее благосостояніе, вогнала въ нищету и отгѣснила со всѣхъ лучшихъ угодій.

На зиму всѣ остяки, за небольшими исключеніями, уходятъ въ глубь тайги, въ верховья разныхъ притоковъ Енисея добывать пушнину — это главный источникъ ихъ бюджета; на лѣто всѣ выходятъ на Енисей для рыбной ловли.

Насколько далеки зимній и лѣтній пункты перекочевокъ, можно судить по слѣдующему факту. Около Кангатовой (на Енисеѣ) я встрѣтилъ семью остяка, который на зимніе промыслы уходитъ на Подкаменную Тунгузку, поднимаясь по ней около 500 верстъ, т. е. отъ Кангатовой на 750—800 верстъ.

Сказать что нибудь о распредѣленіи по раіонамъ — трудно, но остяки считаютъ своими землями долины рѣкъ Подкам. Тунгузки и Елогуя. И дѣйствительно, эти мѣста обитаются исключительно остягами и здѣсь (зимою) ихъ больше, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ пунктѣ. Въ частности Подкаменно-тунгузскій остяцкій родъ и часть Верхне-инбатскаго бродятъ (зимою) по пустыннымъ дебрямъ Тунгузки; изъ другой части верхне-инбатцевъ большинство уходитъ на Елогуй, а часть бродитъ (вмѣстѣ съ Нижне-Инбатскимъ родомъ) въ глубинѣ праваго берега Енисея, между Подкаменной и Нижней Тунгузкой. Наконецъ, нѣкоторые, такъ называемые «береговые» остяки, съ Енисея совсѣмъ не уходятъ.

Экономическое состояніе остяковъ таково, что трудно представить себѣ нѣчто худшее, и они безусловно занимаютъ въ этомъ отношеніи послѣднее мѣсто среди инородцевъ Туруханскаго края. Занимаются они, какъ выше сказано, охотой и рыбной ловлей и только, ничего другого они не знаютъ. Притомъ подавляющее большинство изъ нихъ состоитъ въ вѣчной и безысходной кабалѣ у русскихъ кулаковъ, и эта кабала фактически ни чѣмъ не отличается отъ чистаго рабства, недостаетъ только санкціи закона.

Въ прежнія времена остяки занимались оленеводствомъ, теперь у самого богатаго изъ нихъ — пара собакъ!

Пища. Хлѣбъ теперь уже предметъ необходимости, хотя есть старики, которые въ дѣтствѣ не знали его. Тоже самое нужно сказать относительно кирпичнаго чая.

Лѣтомъ — рыба и дичь (утки, гуси и т. п.), ягоды и травы. Зимой — рыбные консервы, сохатина и рябчики.

Платье. Остяки сами не готовятъ ни какихъ матерій, все безъ исключенія покупное. Изъ шкуръ, добываемыхъ охотой, остяки употребляютъ для себя только зайцевъ и плохой сортъ бѣлки, да и то рѣдко.

Оленьи шкуры покупаютъ.

Обращаетъ вниманіе полное отсутствіе шапки у большинства остяковъ. Зимой и лѣто ходятъ съ ситцевымъ платкомъ на головѣ.

Жилище. Весной и лѣтомъ берестяной шалашъ — чумъ; осенью (съ октября до 20-го декабря) земляной шалашъ; зимою (съ конца декабря, когда начинается пушной промыселъ) — яма въ снѣгу, крытая берестой.

Изъ *ремеслъ* остяки знакомы только съ кузнечнымъ. Желѣзо сырое покупаютъ у русскихъ. Предметы домашняго обихода готовятъ изъ дерева, бересты и кости (рогъ сохатаго).

Соматическія особенности. Въ общемъ, остяки — народъ низкорослый, особенно женщины, но правильнаго тѣлосложенія, худощавы. Цвѣтъ волосъ преимущественно темный, но всѣхъ оттѣнковъ. Мнѣ не приводилось видать только бѣлокурыхъ и красно-рыжихъ (дѣти бѣлокуры очень часто). Есть курчавые съ цѣлою копной волосъ, какъ папуасы, есть и съ совершенно прямыми, какъ у тунгусовъ, волосами. Всѣ мужчины носятъ длинные волосы и большинство *заплетаетъ ихъ въ косу**). Въ старину ношеніе косы было обязательно. Лысыхъ не бываетъ, и это явленіе у русскихъ вызываетъ насмѣшки и остроты со стороны остяковъ.

---

*) Этому обычая нѣтъ ни у одного изъ другихъ племенъ, обитающихъ въ Туруханскомъ краѣ.

Борода растеть скудно (бакъ у большинства нѣтъ), выщипывать и брить или стричь бороду обычая нѣтъ. Усы всегда короткіе и чаще рѣдкіе.

Цвѣтъ радужной оболочки глазъ преобладаетъ свѣтло-карій и карій, но вовсе не рѣдки сѣрый и голубой.

Прорѣзы глазъ — *открытые и горизонтальные*.

Остяки обзываютъ тунгусовъ «косоглазыми», и когда я спросилъ, что это значить, то остякъ пальцами приподнял у себя наружные углы глазъ и сказалъ: у тунгуса вотъ такая рожа!

Форма носа тоже самая разнообразная. Много особей, обладающихъ правильнымъ прямымъ и тонкимъ носомъ, встрѣчаются, хотя не такъ часто, съ орлиными носами, есть и курносые.

Плосконосость другихъ инородцевъ тоже вызываетъ насмѣшливыя замѣчанія.

Я видѣлъ нѣсколько остяковъ, которыхъ по внѣшнему виду всякій отнесетъ къ арійцамъ.

Возникаетъ вопросъ о метисаціи. Относительно прошлаго въ этомъ отношеніи я пока ничего не могу сказать, а въ настоящемъ дѣло обстоитъ такъ. Народностями, соприкасающимися съ остяками, являются тунгусы и русскіе. Такъ какъ слѣдовъ тунгусской крови въ остякахъ совершенно незамѣтно, то объ нихъ я не буду и говорить, укажу только на одно: обмѣна женщинами между этими племенами совершенно не существуетъ.

Русскіе слишкомъ презираютъ остяковъ за нищету и грязь, чтобъ вступать съ ними въ брачныя отношенія (нѣтъ ни одного примѣра). Внѣбрачныя отношенія тоже не благопріятствуются. Бродячимъ остякамъ слишкомъ мало приходится жить вмѣстѣ съ русскими, при томъ въ каждой русской деревнѣ имѣются независимыя женщины.

У остяковъ мало женщинъ, онѣ дѣроги (калымъ отъ 50 до 120 руб.). Добрачныя половыя отношенія строго осуждаются, дѣвушка, имѣющая ребенка, при всемъ избыткѣ жениховъ, рискуетъ не выйти замужъ.

Сами же остяки женятся только на остячкахъ (изъ чужого рода).

Относительно положенія, занимаемаго женщиной, нужно сказать, что оно несравненно лучше, чѣмъ напр. у якутовъ, или качинцевъ.

У остяка жена въ полномъ смыслѣ — товарищъ, безъ совѣта съ которымъ онъ не предприметь ни одного крупнаго дѣла.

Есть, конечно, специально женскія работы: все домашнее хозяйство (очень немногосложное) и перевозка на себѣ нартъ со скарбомъ и припасами во время зимнихъ кочеваній, но это простое раздѣленіе труда, и въ этихъ работахъ нѣтъ ничего унижительнаго. Мужскія отрасли труда, охота и рыбная ловля, доступны и женщинамъ, и среди нихъ есть хорошіе стрѣлки. Единственно, что недоступно женщинамъ — это прямое участіе на офіціальныхъ сходахъ, но это буква закона въ «Положеніи о сибирскихъ инородцахъ».

Дѣтей остяки, какъ женщины, такъ и мужчины очень любятъ, балуютъ ихъ сластями и не въ рѣдкость увидать остяка, нѣжно нявчащаго ребенка. Но болышій процентъ смертности падаетъ именно на дѣтей перваго возраста.

Кстати вообще о болѣзняхъ. Наиболѣе распространенными являются ревматизмъ и болѣзни глазъ. Слепыхъ много. И то, и другое результатъ жилищнаго неблагоустройства.

Бракъ. Сравнительно съ другими сибирскими инородцами, остяки въ брачныя отношенія вступаютъ поздно. По обычаю, на это не имѣетъ права не платившій ясака, т. е. имѣющій меньше 18 лѣтъ, а обыкновенно женятся не раньше 20 лѣтъ. Свадебные обряды очень немногосложны. Калымъ — отъ 50 до 120 рублей. Приданое въ обычаѣ, но оно не обязательно. Согласіе на брачное предложеніе должны дать оба родителя. Мнѣ извѣстенъ примѣръ, когда отецъ невесты далъ согласіе, а мать не захотѣла — и бракъ не состоялся. Съ настроеніемъ невесты тоже считаются. Похищенія женщины не существуетъ даже въ намекахъ. Половыя отношенія съ родственниками мужа возбраняются; мои наводящіе вопросы на эту тему вызвали недоумѣніе; снохачество русскихъ трактуется, какъ нѣчто отвратительное: «такъ и собаки не сдѣлаютъ!».

Экзогамія строго выдерживается, при бродячемъ образѣ жизни это создаетъ большія затрудненія при женитьбѣ.

— «У насъ невесту ближе, какъ за 20 станковъ (600 верстъ), не найдешь» — говорятъ остяки.

Это обстоятельство и создало обычай заключать браки на весеннихъ сугланахъ (ярмаркахъ). Вотъ два примѣра.

1) Вдовецъ вздумалъ взять себѣ овдовѣвшую жену своего старшаго брата. Родовичи возмутились и жестоко побили «нечестиваго» человѣка.

2) Крѣпкій еще старикъ, жена котораго одряхлѣла, взялъ себѣ захудалую, уродливую до безобразія дѣвушку. Старика, какъ бывшаго старшину, бить не рѣшились, но всѣ осуждаютъ.

Религіозныя воззрѣнія. О происхожденіи перваго человѣка мнѣ рассказывали слѣдующее: Богъ *) размялъ въ рукахъ кусокъ глины; размявъ, какъ слѣдуетъ, разломилъ на двѣ части; одну часть бросилъ влѣво, она превратилась въ мужчину, другую — вправо: стала женщина.

Есь (богъ, великій духъ; небо) — творецъ вселенной. Въ частности, онъ владыко звѣрей и рыбъ. Вѣтеръ возникаетъ оттого, что *есъ* трясеть полою.

Затѣмъ слѣдуютъ два болѣе сильныхъ духа:

1) на югѣ, въ истокахъ Енисея, гдѣ небо опирается на высокія горы, живетъ *Тѣмамъ* (добрый духъ, женщина), владыка перелетныхъ птицъ. Ея сынъ — богатырь *Каскытъ* — герой длиннаго сказанія о борьбѣ двухъ началъ — добра и зла;

2) на сѣверѣ, на океанѣ живетъ *Хѣсядамъ* (духъ злой, женщина) владыка мятежей, морозовъ и злыхъ сѣверныхъ вѣтровъ. Ея дѣти, (по другой версіи — подвластные духи) *дѣтотамъ*, наводняютъ тайгу (лѣшіе) и причиняютъ много непріятностей охотникамъ. *Дѣтотамъ* боятся грома, который ихъ убиваетъ, и прячутся отъ него подъ деревья, поэтому молнія бьетъ въ деревья.

Остяки во время грозъ стараются быть на чистомъ мѣстѣ, на полянахъ, чтобы громъ «видѣлъ, что это люди сидятъ, а не *дѣтотамъ*».

Въ давнія времена *дѣтотамъ* пожирали людей, теперь этого нѣтъ. Есть легкое средство избавиться отъ преслѣдованія этихъ духовъ — стоитъ только заговорить по русски **).

---

*) *Богъ* по остяцки *есъ*. Это же слово значить и *небо*. Образъ мужской, его величаютъ отцемъ. — Огонь — *бокъ*: образъ женскій — мать.

**) Русскихъ между прочимъ остяки называютъ *кыньсъ*, т. е. черти.

Изъ богатырей особенно славенъ *Амба*, онъ совершилъ много подвиговъ, а между прочимъ сдѣлалъ р. Енисей, разрубивъ своимъ топоромъ скалистыя горы.

Множество другихъ духовъ населяютъ вселенную. Сѣдалищемъ души остяки считаютъ желчный пузырь, вѣрнѣе, самую желчь.

О культѣ медвѣдя скажу тоже нѣсколько словъ. Всякій медвѣдь раньше былъ человѣкомъ. Въ медвѣдя превращаются, по смерти, всѣ старики, по истеченіи 7 лѣтъ со дня смерти, мужчины въ самцовъ, женщины въ самокъ. Злой былъ старикъ — злой и медвѣдь. Поэтому медвѣдя зовутъ дѣдушкой. Медвѣдь великій знахарь: онъ знаетъ все и слышитъ, когда люди объ немъ говорятъ, хотя бы за тысячи верстъ, при этомъ очень хорошо слышитъ зимою и совсѣмъ не слышитъ, «когда листьевъ много».

Поднявъ медвѣдя изъ берлоги, ему говорятъ: «Ты не сердись, дѣдушка! Пойдемъ къ намъ въ гости!» — И убиваютъ.

Прежде всего отрѣзаютъ лапы, и по нимъ нашедшій берлогу (хозяинъ) начинаетъ гадать: родственникъ ему этотъ медвѣдь, или нѣтъ. Лапа мечется (какъ монета при игрѣ въ орлянку), и если она упадетъ ладонью вверхъ, то медвѣдь—родственникъ (бабушка, дѣдъ, отецъ, мать).

Голова медвѣдя отдѣляется цѣликомъ и служитъ затѣмъ для особой церемоніи.

Мясо дѣлится между всѣми присутствующими, а шкура поступаетъ нашедшему берлогу.

На шкурѣ медвѣдя спать нельзя — лишишься навсегда успѣха въ охотѣ на медвѣдей.

Тотъ видъ обряда, который существуетъ у другихъ сибирскихъ инородцевъ, подъ названіемъ медвѣжьяго праздника, у остяковъ не существуетъ.

Бѣлка тоже была когда-то человѣкомъ, доказательствомъ чего служитъ то, что у нея подъ мышками голая («какъ у человѣка») кожа. Очень цѣнятся бѣлья и пѣгія бѣлки, ихъ шкурки служатъ талисманами.

Изъ другихъ почитаемыхъ животныхъ нужно указать ящерицу, имѣющую значеніе въ шаманскомъ культѣ. Изображеніе ящерицы очень часто дѣлается на шаманскихъ лопаткахъ (колотушки къ бубнамъ) и на самихъ бубнахъ. Я вспоминаю, что изображеніе ящерицы, дѣлаемое остяками, мнѣ приходилось видѣть и на бубнахъ другихъ

сибирскихъ инородцевъ и чуть ли не въ музеѣ Академіи Наукъ. Ящерица по остячки — *тульнз*.

Заслуживающимъ вниманія явленіемъ въ области шаманизма у остяковъ, мнѣ показалось то обстоятельство, что шаманы имѣютъ степени.

Я еще не такъ богатъ матеріалами, а уже добытые матеріалы по шаманизму еще не такъ строго провѣрены, чтобъ можно было сказать, что это шаманская іерархія, но это нѣчто подобное. Степеней всего пять.

Въ полученіи шаманомъ атрибутовъ служенія существуетъ такая послѣдовательность:

1, лопатка (колотушка) изъ гнилого дерева; 2, лопатка изъ хорошаго дерева; 3, нагрудникъ; 4, шапка; 5, пимы; 6, рукавицы; 7, парка и 8, бубень, новая лопатка и жезль. Все это черезъ извѣстные промежутки времени и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Денежный отчетъ

по экспедиціи къ Енисейскимъ осякамъ за 1905 г.

	По смѣтѣ.		Израсходо-вано.	
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
1) Фотографія:				
а) камера, объективъ, штативъ, кассеты, затворъ.	275			
б) пластинки.	100			
в) матеріалы для проявленія, кюветки, фонарь и пр.	25			
		400		437
2) Карточки для словаря, бумага, эстампажн. бумага, карандаши, гипсъ, холсты и т. п.	150		23	
3) Палатка, лодки, брезенты, шуба, бинокль, оружіе, компасъ и т. п.	145		168	
		295		191
4) Проѣздъ до г. Красноярска и пересылка багажа . .		100		95
5) Поѣздки въ Туруханскій край и обратно, разъѣзды на мѣстѣ		325		487
6) Подарки и угощеніе инородцамъ		125		116
7) Содержаніе командироваемаго въ теченіи 9 мѣсяцевъ (апрѣль—декабрь) по 75 р. въ мѣсяць		675	}	1269
8) Содержаніе (полное) 2 остяковъ въ теченіи того же времени, по 50 р. въ мѣсяць		450		
		2370		
9) Добавочно ассигновано.		130		100
		2500		2695

С м ѣ т а

расходовъ, по экспедиціи къ Енисейскимъ осяткамъ въ 1906 г.

	Руб.
1) Ручной аппаратъ на 9×12 (25 р.), пластинки 25 дюж. 13×18 и 5 дюж. 9×12, бумага	100
2) Лодки (150 р.), антропологич. инструменты, вѣсы, бинокль	300
3) Поѣздка въ Туруханскій край, разъѣзды, наемъ рабочихъ, проводниковъ и т. п.	600
4) Подарки и угощеніе инородцамъ	120
5) Содержаніе командимуемаго и двухъ осятковъ въ теченіи года (по примѣру минувшаго года, когда въ среднемъ на это тратилось 140 руб. въ мѣсяць)	1680
	2800

П л а н ъ р а б о т ъ .

Изъ Красноярска отправляюсь на лодкѣ слѣдомъ за льдомъ, т. е. между 15 апрѣля и 10 мая, и плыву до устья Подкаменной Тунгузки. Здѣсь ярмарка, большое скопленіе осятковъ, зимующихъ на Тунгузкѣ и Сымѣ. Во время ярмарки займусь антропометріей, о чемъ уже и условился съ осятками прошлымъ лѣтомъ.

Отсюда спускаюсь внизъ вмѣстѣ съ осятками и плыву до устья Елогуя. Здѣсь вторая ярмарка зимующихъ въ Елогуѣ. Съ этими осятками плыву ниже и вмѣстѣ съ кѣмъ нибудь изъ нихъ «сажусь на виску», т. е. останавливаюсь на какой либо рѣчкѣ, гдѣ они особымъ способомъ ловятъ рыбу для заготовки порсы. На этомъ я связываю наблюденія падъ жизнью осятковъ съ прошлогодними наблюденіями. Не нуждаясь болѣе въ послѣдовательности наблюденій, оставляю рѣчку и плыву внизъ по Енисею отъ стойбища къ стойбищу и на этомъ пути дѣлаю нѣсколько (въ зависимости отъ средствъ) экскурсій въ стороны по рѣкамъ, рѣчкамъ и на озера. Спускаюсь до Туруханска, изслѣдую Нижне-Инбатскихъ осятковъ, чего я не могъ сдѣлать въ прошломъ году.

Добравшись до Туруханска, поднимаюсь по рр. Турухану и Банхѣ (притокъ перваго) и займусь Байшинскими осятками.

Такимъ образомъ, включая работы прошлаго года, мною будутъ обследованы осятки Сымскіе, Подкаменно-Тунгузскіе, Верхне-Инбатскіе, Нижне-Инбатскіе и Байшинскіе.

Останутся необслѣдованными Тазовскіе остяки, но это предметъ спеціальной поѣздки, и изученіе ихъ не входитъ въ мою программу.

Вернувшись отъ Байшинскихъ остяковъ, снова поднимаюсь вверхъ по Енисею (пароходомъ на буксирѣ, или своими силами въ зависимости отъ средствъ; первое дороже, но несравненно быстрѣе) до Елогуя и поднимаюсь по этой рѣкѣ до осеннихъ стойбищъ.

Вернувшись изъ Елогуя, присоединяюсь къ осякамъ, идущимъ на зимовку на Подкаменную Тунгузку и поднимаюсь съ ними по этой рѣкѣ, съ цѣлью возстановленія послѣдовательности наблюденій, прервавшихся на этомъ въ прошломъ году.

Такимъ образомъ у меня получится нѣчто цѣльное, будетъ зафиксированъ весь рядъ моментовъ жизни осяка отъ весенняго ледохода до осенняго.

Программа работъ остается та же самая, что и въ минувшемъ году.

По примѣру прошлаго года, беру съ собою на зиму тѣхъ же двухъ осяковъ, чтобы закончить съ ними провѣрку и исправленіе текстовъ и другихъ записей.

В. Анучинъ.

Красноярскъ, 4 февр. 1906 г.

Предварительный отчетъ о поѣздкѣ въ калмыцкую степь Астраханской губ. съ 20-го апрѣля по 1-е сентября 1905 года команд. Русскимъ Комитетомъ студента Ф. В. Муромскаго.

18 апрѣля я выѣхалъ изъ Петербурга въ г. Сарепту Саратов. губ., куда и прибылъ 22-го апрѣля. Отсюда я черезъ сѣверную ставку Малодербетскаго улуса проѣхалъ въ южную часть его. Въ ставку южной части я приѣхалъ 30 апрѣля. Ставка находится при с. Элиста (elistā — песчаный) Астраханской губ. Первоначальный планъ поѣздки на р. Манычъ (Манцѣ гол) въ 100 верстахъ къ S. отъ ставки, оказался неосуществимымъ, вслѣдствіе временнаго упраздненія почтоваго движенія въ предѣлахъ улуса; поэтому я рѣшилъ заняться изученіемъ живого языка и быта въ ближайшихъ хотонахъ, находившихся верстахъ въ 15—20 отъ ставки.

9 — 12 мая я совершилъ поѣздку въ ульдучиновъ (улдучин) хурулъ на выборы волостного (аймачнаго) старшины. Въ это время въ степи предполагалось ввести аймачныя управленія съ функціями крестьянскихъ волостныхъ. По приѣздѣ съ выборовъ, я получилъ приглашеніе отъ извѣстнаго путешественника по Тибету и Монголіи, бакши Богдін Шевінер'ова хурула, Пурудаша Джунгороева. Я воспользовался этимъ приглашеніемъ и 15 мая отправился въ хурулъ, отстоящій отъ ставки въ 16 верстахъ на урочищѣ «вершін булбун» (вершина балки булгунъ). Въ хурулѣ я пробылъ до 25 мая, изучая особенности живой рѣчи и попутно записывая лингвистическій матеріалъ. Здѣсь мной записана 1 сказка, 1 пѣсня, 7 жорѣлей и около 70 загадокъ, изъ которыхъ 30 оказались совершенно новыми, остальные же вариантами къ изданнымъ пр. д. В. Л. Котвичемъ. 25 мая я приѣхалъ въ Элисту и пробывъ здѣсь 5 дней, отправился въ хотонъ зайсанга улдучин'ова рода Санці Куря, избраннаго аймачнымъ старшиной улдучин'овыхъ (6) родовъ. Здѣсь записалъ нѣсколько новыхъ пословицъ и 1 пѣсню. Отсюда вмѣстѣ съ зайсангомъ я проѣхалъ въ крещеный поселокъ Бислюрту (біслуртѣ—опоясанный, поселокъ какъ бы опоясанъ рѣчкой «Нојин ширѣ»). Во время пребыванія въ Бислюртѣ я занимался разборомъ сдѣланныхъ записей и перевелъ калмыцкое сказаніе о Чингисъ ханѣ, данное мнѣ пр. д. В. Л. Котвичемъ. 18 іюня я возвратился въ ставку. Отсюда, пользуясь обратными лошадьми извѣстнаго въ южной части богача, Бадмы Цембелева, кочевавшаго вблизи р. Манычъ, я отправился 23 іюня въ его хотонъ, куда и прибылъ 26 іюня. Съ перваго же дня я замѣтилъ здѣсь вліяніе торгутскаго нарѣчія на дербетское. Объясняется это вліяніе, во 1-хъ, смежностью дербетскаго рода манцанкін съ торгутскимъ родомъ олчанкін; во 2-хъ, родственными связями. Браки между названными двумя родами составляютъ заурядное явленіе. Не считая себя подготовленнымъ къ выясненію вліянія торгутскаго нарѣчія на дербетское, я вскорѣ оставилъ Манычъ. Однако, во время моего пребыванія здѣсь, мною записано нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ присутствіе торгутскаго вліянія. Такъ, вмѣсто употребляемыхъ дербетами вопросительныхъ нарѣчій «хамъ», «хамѣбѣсѣ», «хамѣрән», гдѣ? откуда? куда? на Манычѣ употребляются торгутскія «äldä» (äli да — въ какомъ мѣстѣ) «äldes», «äldesh»; нѣкоторыя же слова, употребляемыя на Манычѣ, совершенно

не употребляются другими дербетами, напр., «хажар» огурец и др. По мнѣнію образованныхъ калмыковъ, торгутское нарѣчіе ближе подходитъ къ письменному языку. На обратномъ пути я провель по нѣскольку дней въ хурулахъ манцанкин'овомъ (Манца хурул) и цанцабакин'овомъ. Въ послѣднемъ я приобрѣлъ калмыцкую рукопись «Монголѣн убуші хуң тайқѣн тўці». 18 іюля я снова прїѣхаль въ Элисту. 26 іюля я отправился въ хурулъ зайсанъ-гелюна Бавы Кармакова Шарапова, извѣстнаго емчі (врача) въ южной части этого улуса. Частью у него, частью у его брата, Эренцена Кармакова, я прожилъ до 10 августа. 10 августа отправился въ Элисту, гдѣ въ этотъ день бываетъ осенняя ярмарка. Послѣ ярмарки я сталъ собираться въ обратный путь, намѣреваясь по пути заѣхать въ баѣа-чонос'овъ хурулъ, чтобы познакомиться съ тамошнимъ «зурāчи» (живописцемъ бурхановъ). Состоявшійся въ ставкѣ съѣздъ по реорганизациі калмыцкаго духовенства задержаль меня на нѣсколько дней. На обратномъ пути я заѣзжалъ въ баѣа-чонос'овъ хурулъ, гдѣ получилъ два рисованныхъ мѣстнымъ зурāчи, Кеке Кернеевымъ, бурхана: 1-й бурхн бакши, 2-й маңла. 29 августа я выѣхаль изъ баѣа-чоносъ и 31 прибылъ въ сѣв. ставку. Здѣсь пробылъ до 9 сентября. За это время здѣшніе писцы представили мнѣ 1 сказку, нѣсколько пѣсенъ и нѣсколько образцовъ официальныхъ бумагъ на калмыцкомъ языкѣ. 10 сентября я выѣхаль изъ степи и 14 сентября прибылъ въ Петербургъ.

Результаты моей поѣздки выражаются въ записяхъ 2 сказокъ, 12 пѣсенъ и болѣе 100 загадокъ и пословицъ. Кромѣ того, записано много географическихъ именъ и сдѣланы наблюденія надъ ономато-поэтическими словами.

Въ заключеніе, считаю долгомъ засвидѣтельствовать благодарность г. Астрах. Губернатору Б. Л. Громбчевскому, врачу калмыцкой больницы на Манычѣ, д-ру С. Р. Залькиндю, знатоку калмыцкой степи и народа, дававшему мнѣ цѣнныя указанія по интересовавшимъ вопросамъ и оказавшему самое широкое гостепрїимство во время моего пребыванія въ южной части, а также и всѣмъ лицамъ, оказывавшимъ мнѣ содѣйствіе при исполненіи возложеннаго на меня порученія.

Студентъ Ф. Муромскій.

С.-Петербургъ, 24 сентября 1905 г.

Изъ Отчета В. В. Адрианова *).

Писаница Боярская.

(Эстампажи XXVIII 1—14; фотографіи №№ 109, 110 и 111).

Примѣрно на полпути между Минусинскомъ и селомъ Новоселовскимъ впадаетъ въ Енисей слѣва небольшая степная рѣчка Тесь, извинаящаяся въ неширокой междугорной долинѣ. Отъ устья и почти до самой вершины р. Тесь необитаема — здѣсь лишь пасутся стада овецъ и рогатаго скота, да понастроены кое-гдѣ табора для загона скота на ночь и избенки пастуховъ; мѣстами, на луговинахъ по р. Теси выкашиваютъ траву и ставятъ сѣно для зимней кормежки мелкаго скота. Въ верхнемъ теченіи Теси горы кругомъ отходятъ на дальній планъ, и окружающая мѣстность представляется обширной сухою степью, лишенной орошенія. Эта часть долины р. Теси представляется еще болѣе пустынной и безжизненной. Но не то было въ древности. Разбросанные по всему теченію этой рѣчки курганы, принадлежащіе по ихъ внѣшнему устройству различнымъ эпохамъ, остатки обширной и сложной сѣти оросительныхъ канавъ въ слабо орошенной степи, — все это свидѣтельствуешь о томъ, что вся эта мѣстность нѣкогда кишѣла людьми, занимавшимися скотоводствомъ по преимуществу, что жизнь здѣсь, среди степного простора, кипѣла ключемъ. Весь этотъ районъ съ этой стороны изслѣдованіемъ почти совсѣмъ не затронутъ, хотя мелькомъ сюда и заглядывали ученые, начиная съ Мессершмидта и кончая Аспелиномъ. Весьма поверхностно, мелькомъ осмотрѣнъ онъ и мною, хотя, несомнѣнно, заключаетъ въ себѣ бездну интереснаго въ археологическомъ отношеніи матеріала: здѣсь есть различнаго типа курганы, есть такъ называемые, «чаатас'ы», есть каменные бабы (на одной изъ которыхъ была сдѣлана руноподобная надпись), есть городища, есть писаницы.

На одной изъ писаницъ, до сихъ поръ въ литературѣ совершенно неизвѣстныхъ, я и остановилъ свое вниманіе и въ нижеслѣдующихъ строкахъ разскажу о ней.

По среднему теченію р. Теси, по лѣвой ея сторонѣ расположенъ короткій хребетъ, извѣстный подъ названіемъ Корова, а по правой

---

*) Относящіяся къ Отчету эстампажи и фотографіи будутъ опубликованы въ Трудахъ Археологической комиссіи, куда весь отчетъ и переданъ.

сторонѣ ея тянется, въ направленіи NE—75°, небольшой хребтикъ, сложенный изъ пластовъ краснаго песчаника, извѣстный подъ названіемъ Бояры; длина этого хребта около 12 верстѣ. Близъ верхняго конца Бояръ, не доходя до него около 3 верстѣ, именно тамъ, гдѣ сходятся вмѣстѣ три самыхъ верхнихъ сѣдловины въ этой горѣ, на одномъ изъ карнизовъ утеса, вдоль нижняго сѣдла (разлога) есть фигурная писаница, довольно хорошо сохранившаяся. Писаница находится верстахъ въ 1½ отъ рч. Теси, на высотѣ 2—3 сажени надъ дномъ сѣдла, и расположена на узкомъ ребрѣ пласта песчаника, образующаго одинъ изъ карнизовъ утеса. Длина этой писаницы 540 см., а высота, опредѣляемая толщиной пласта, 30 см. На этомъ пространствѣ выбито около 36—40 фигуръ, не вездѣ ясныхъ и понятныхъ. Всѣ они эстампированы на кускахъ бумаги XXVIII съ 1 по 10 и фотографированы на трехъ пластинкахъ, №№ 109—111, начиная справа и переходя влѣво до конца. Писаница начинается (справа) крайней фигурой, изображающей оленя, выбитаго пунктирнымъ контуромъ, рѣдкимъ и поверхностнымъ; на 6 вершковъ лѣвѣе, сдѣлана сплошной и довольно глубокой выбивкой фигура человѣка; затѣмъ идетъ перерывъ, вслѣдствіе выкрошившейся породы, и влѣво начинается уже сплошная, безъ перерывовъ, писаница — колоколообразная юрта съ поперечными полосами и дверью посрединѣ, лѣвѣе фигура человѣка, затѣмъ цилиндрической домъ съ конической крышей, отличающей характерную китайскую архитектуру, съ ея многоэтажными крышами, съ своеобразными загибами, повторяющимися при изображеніи другихъ домовъ въ этой писаницѣ; дальше двѣ какихъ-то геометрическихъ фигуры, опять такой-же домъ съ квадратной дверью (фотогр. № 109), лѣвѣе—сплошь выбитая фигура человѣка въ широкой одеждѣ (китайская кофта?) и съ какими-то предметами въ обѣихъ рукахъ, затѣмъ домъ съ болѣе низкой, но также многоэтажной крышей, затѣмъ треугольникъ, фигура человѣка, подобная описанной выше, какое-то животное, опять домъ, но иначе изображенный, и лѣвѣе цѣлый рядъ фигуръ геометрическихъ, человѣческихъ и друг. непонятныхъ (фотогр. № 110) и, наконецъ, цѣлый рядъ фигуръ животныхъ, козъ и оленей, идущихъ вправо, къ постройкикамъ (фотогр. № 111). Почти въ срединѣ этой писаницы, на ½ аршина ниже ея, надъ землей, въ другомъ слоѣ песчаника выбитъ знакъ въ видѣ буквы dk, поставленной бокомъ; надъ нимъ и вправо

видны слѣды какой-то неясной фигуры, а на $\frac{3}{4}$ аршина влѣво—грубо и небрежно отбита неоконченная фигура животного. На полсажени выше, и сажени $1\frac{1}{2}$ вглубь утеса — онъ здѣсь отступаетъ — выбита контуромъ небольшая фигура бѣгущей козы, а вправо отъ нея слѣды выбивокъ и знакъ $\wedge$, глубоко вырѣзанный. На аршинъ правѣе было выбито нѣсколько фигуръ, но они сильно затянута лишайникомъ, а частью разрушены; видна лишь группа кружечковъ. Правѣе, по тому же карнизу утеса встрѣчаются кое-гдѣ выбивки животныхъ, но онѣ плохо сохранились и къ тому же подновлены современной выбивкой и дополнены новыми фигурами.

Если отъ писаницы XXVIII 1—10 слѣдовать внизъ по утесу, миная справа небольшой лобконъ, то на той-же высотѣ, саженяхъ въ 20 отъ писаницы, мы встрѣтимъ еще нѣсколько выбитыхъ фигуръ: человѣка съ лукомъ и отъ него влѣво какую-то еще фигуру (эстамп. XXVIII 11); на полсажени лѣвѣе, на протяженіи около 2 аршинъ, выбито нѣсколько плохо сохранившихся фигуръ (эстамп. XXVIII 12—14), занимающихъ площадь 150×30 см. Спускаясь вдоль утеса еще ниже по сѣдлу, въ 90 шагахъ отъ предыдущихъ фигуръ, мы встрѣчаемъ три человѣческихъ фигуры, выбитыхъ поверхностнымъ пунктиромъ, не позволившимъ принять ихъ на эстампажъ; правая фигура изображаетъ стоящаго человѣка съ раскинутыми руками, средняя — лежащаго человѣка головою влѣво и крайняя—также лежащаго, но головою вправо.

Описанными фигурами исчерпывается содержаніе писаницы на утесѣ, идущемъ вдоль сѣдла; тщательный осмотръ утеса въ этой части ничего ббльшаго намъ не далъ.

Но въ общемъ небольшая горная группа Бояры требуетъ подробнаго осмотра, при помощи пастуховъ и на основаніи опроса крестьянъ окрестныхъ деревень (Копѣны, Перевозная), такъ какъ дальнѣйшая развѣдка, произведенная мною и моими сотрудниками самостоятельно, указала на нахожденіе здѣсь обильнаго матеріала, съ которымъ я считаю не лишнимъ предварительное ознакомленіе. При подъемѣ на сѣдло, въ полуверстѣ отъ описанной выше писаницы XXVIII 1—10, на отвѣсно поднимающемся утесѣ, на значительной высотѣ надъ дномъ сѣдловины, мы увидѣли большую писаницу; она сплошь покрывала гладкую грань утеса на протяженіи 5 саж., занимая въ высоту 145 см.

Вся эта площадь, какъ я сказалъ, сплошь покрыта выбитыми фигурами, но большею частью или плохо сохранившимися, или густо затушеванными лишайникомъ. Въ нижнемъ ряду фигуръ выбиты дома, лѣстница, люди; выше—люди въ разныхъ позахъ, какіе-то четырехугольные предметы — «шкатулки», какъ ихъ окрестили мои сотрудники—животныя и проч. Мы не дѣлали попытки эстампировать или даже зарисовать эту писаницу, требовавшую предварительной очистки и продолжительной остановки, а послѣдняя была невозможна въ виду отсутствія у насъ необходимаго снаряженія, вдали отъ воды и человѣческаго жилья и въ виду крайне дурного состоянія погоды; холодъ, вѣтеръ, моросившій дождь, выпавшій на отдаленныхъ горахъ снѣгъ указывали, что эту работу нужно отложить на лѣто. Поэтому мы рѣшили использовать время нашего пребыванія въ Боярахъ лишь для бѣглой рекогносцировки. Спускаясь внизъ съ этого утеса, мы видѣли, что отдѣлившіяся каменные глыбы, скатившіяся внизъ, также мѣстами были покрыты фигурами. Слѣдуя дальше по сѣдлу, черезъ полверсты мы вступили въ отходившій вправо ложокъ; вдоль его слѣва идетъ отнога Бояръ, утесистой стороной обращенная къ ложку; переваливъ черезъ эту отногу, мы встрѣтили другой такой же ложокъ и другую параллельную отногу; переваливъ и эту послѣднюю, обращенную утесистой стороной къ степи, откуда открывался обширный видъ, мы встрѣтили въ разныхъ мѣстахъ концевой части отноги много выбитыхъ фигуръ, расположенныхъ въ одиночку или группами изъ небольшого числа ихъ. Вотъ, наприм., что мы увидѣли въ одномъ мѣстѣ: четыре идущихъ одинъ за другимъ быка, съ чрезвычайно характерно выраженнымъ видомъ и складомъ породы рогатаго скота; лѣвѣе—двѣ человѣческихъ фигуры и ниже—фигура неопредѣленнаго домашняго животнаго. Вправо отъ этой группы, поодаль выбиты фигуры двухъ быковъ и человѣка правѣ ихъ. Еще правѣ—фигура сидящаго человѣка, а ниже его ногъ—большой овальный кругъ съ вертикальной и горизонтальной поперечинами (изображеніе шаманскаго бубна). Еще правѣ на 1½ сажени выбито нѣсколько фигуръ. Правѣ ихъ, на грани подъ другимъ угломъ, выбито изображеніе коническаго шалапа съ дверью. Я привожу здѣсь лишь нѣкоторую часть изъ числа осмотрѣнныхъ нами выбитыхъ фигуръ, чтобъ только дать понятіе объ имѣющемся тутъ матеріалѣ. — На упомянутой выше первой отъ ложка утесистой отногѣ

Бояръ также встрѣчаются выбитыя фигуры; наприм., въ одномъ мѣстѣ выбита фигура, напоминающая верблюда, волочащаго какое-то колесо, а вправо — двѣ крупныхъ человѣческихъ фигуры и между ними третья — меньшая.

I.

(Эстампажи I 1—2; фотографии №№ 7 и 8).

Этотъ камень съ руноподобной надписью представляетъ новинку и впервые появляется въ археологической литературѣ. Онъ находится въ Минусинскомъ Музеѣ, куда доставленъ въ 1903 г. изъ Сойотіи, съ верхняго теченія Енисея за Саянами, Ф. Я. Кономъ, къ сожалѣнію, ничего не сообщившимъ о мѣстѣ и условіяхъ находженія этого интереснаго памятника. Можно предполагать, судя по мѣсту находженія въ Сойотіи памятниковъ этого рода, что онъ находился гдѣ-либо въ долинѣ Улукема, въ районѣ р. Чакуля. Камень этотъ — кремнистый, мелкозернистый темносѣрый песчаникъ — представляетъ четырехгранную, съ ромбическимъ сѣченіемъ, отдѣльность, три грани которой — естественныя, безъ обдѣлки, гладкія поверхности, точно шлифованныя, а четвертая грань съ неровной поверхностью. Концы камня обломаны, очевидно, для уменьшенія его вѣса и для удобства переноса. Двѣ изъ гладкихъ граней покрыты — одна буквами, другая фигурами; на третьей же, по всей длинѣ самой гладкой грани находятся едва замѣтные слѣды выбивки, какая-то попытка изображенія фигуры. Общая длина камня 89 см., общая его окружность (сумма 4 граней) — 53,5 см. Нижняя часть камня, въ самомъ низу расширенная и клиновидно сколотая, около 40 см. длиною, никакихъ знаковъ не имѣетъ и, повидимому, предназначалась для вкапыванія въ землю; можно, поэтому, полагать, что этотъ камень съ надписью служилъ памятникомъ, отмѣчая какое-либо событіе.

Одна изъ граней покрыта весьма неглубоко вырѣзанными руноподобными знаками, расположенными въ двѣ строки, идущихъ не совсѣмъ правильно, дугой; одна строка лежитъ близъ самой кромки камня, причемъ нижнія части буквъ въ верхнемъ концѣ камня, повидимому, отсутствуютъ, такъ какъ кусокъ породы здѣсь отбитъ; въ противоположномъ концѣ этой строки послѣдніе знаки такъ стерлись, что едва замѣтны; въ этой строкѣ всего 24 знака. Другая строка лучше сохранилась, но она короче, въ ней всего 19—20 знаковъ. Длина надписи

42 см., ширина стороны камня 11,5 см. Эстампажъ этой грани I₁, фотогр. № 7.

На другой грани, по срединѣ камня, вырѣзанъ кружокъ въ 8,8 см. діаметромъ, и около него, на верхнемъ концѣ камня, сдѣлано ямчатой поверхностной оббивкой весьма неясное изображеніе какой-то фигуры, какой—я не въ состояніи догадаться. Кружокъ же вырѣзанъ весьма отчетливо, почти правильно, съ двумя неясными лучами и еще менѣе ясной чертой (по діаметру). Внизу этой грани есть еще неясный знакъ въ видѣ ×. Длина той части грани, гдѣ находятся фигуры, 43 см., ширина грани 14 см., эстампажъ I₂, фотографія № 8.

Третья грань камня по всей своей поверхности самая гладкая, точно она предназначалась для начертаній, но осталась не использованною.

Прилагаемыя фотографіи, хотя и нельзя признать вполне удовлетворительными, но при употребленіи лупы съ сильнымъ увеличеніемъ, онѣ дадутъ изслѣдователю всѣ необходимыя подробности.

II.

(Эстампажи II 1—3; фотографіи №№ 9, 10 и 11).

Этотъ камень съ руноподобной надписью также представляетъ новинку въ археологической литературѣ. Мѣстонахожденіе его, какъ и предыдущаго камня, точно неизвѣстно, но, несомнѣнно, что онъ происходитъ изъ того же района, какъ и I, съ долины Улукема, откуда былъ вывезенъ однимъ изъ минусинскихъ купцовъ, торгующихъ съ сойотами. Я нашелъ этотъ камень случайно, во время своей зимней поѣздки въ 1901 г. на Усинскіе золотые промыслы, въ улузѣ Мохова на устьѣ р. Уса, и на обратномъ пути оттуда увезъ камень съ собою въ Минусинскъ, гдѣ и передалъ его въ мѣстный музей. Камень этотъ, изъ плотнаго кремнистаго, зеленовато-сѣраго песчаника, представляетъ трехгранную призму, нѣсколько расширенную къ одному концу, верхнему. Длина камня 125 см., окружность въ поперечномъ сѣченіи 86 см., вѣсъ—около 5 пуд. Надпись сдѣлана на двухъ боковыхъ длинныхъ граняхъ и на треугольной скругленной верхушкѣ; она сдѣлана отчетливо и состоитъ изъ мелкихъ, довольно глубоко вырѣзанныхъ, руноподобныхъ знаковъ, превосходно сохранившихся почти полностью.

Одна изъ граней по всей длинѣ камня представляетъ совершенно гладкую, отшлифованную поверхность. На ней вырѣзано 5 строкъ, нѣсколько неправильныхъ и не вполне параллельныхъ между собою; кромѣ того выступающій верхній уголокъ камня занять еще 6 + 3 знаками. За этими послѣдними идетъ верхняя строка, состоящая изъ 35 знаковъ, затѣмъ вторая строка, болѣе короткая, изъ 37 знаковъ; третья строка—изъ 30 знаковъ, четвертая—изъ 32 и пятая изъ 31 (?) знака; въ этой строкѣ послѣ 18 знаковъ имѣется отколъ камня, несомнѣнно, свѣжій, занимающій мѣсто двухъ знаковъ, и затѣмъ слѣдуютъ остальные 11 знаковъ этой строки. Возможно, что пятая строка продолжается, загибаясь вдоль верхняго края камня и на уголокъ. Ширина этой грани 21—23,5 стм., а длина грани, занятой надписью, 88 стм., при общей длинѣ камня въ 125 стм., такъ что свободная отъ надписи часть камня въ 37 стм. длиною, повидимому, предназначалась для вкапыванія въ землю. Эстампажъ этой стороны II₁; фотогр. № 9.

Вторая грань, не совсѣмъ ровная, представляетъ естественную поверхность скола, съ выступами, ребрами и углублениями близъ верхняго конца. На этой грани, длиною въ 123 стм. и шириною 30—31 стм., надписью занято 80 стм. Здѣсь также пять строкъ: верхняя состоитъ изъ 26 знаковъ, вторая изъ 39, третья изъ 40 знаковъ, причемъ у верхняго конца эта строка загибается по неровностямъ грани; четвертая—изъ 37 знаковъ (конецъ этой строки у верха камня также загибается), и пятая строка, болѣе короткая, состоитъ изъ 26 знаковъ. Эстампажъ съ этой стороны II₂; фотограф. № 10.

Верхъ камня представляетъ скругленную треугольную плоскость, сторона которой 25 + 29 + 30 стм. У края (въ 25 стм.), смежнаго съ первою гранью, находится одна строка, состоящая изъ 8 знаковъ. Эстамп. II₃; фотогр. № 11.

Третья грань камня, очень неровная, не имѣетъ никакихъ слѣдовъ выбивки.

Такимъ образомъ, заключающаяся на этомъ камнѣ писаница состоитъ изъ 350 буквъ.

Напечатано по распоряженію Русскаго Комитета для изученія Средней
и Восточной Азіи.

Предсѣдатель В. Радловъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр. 9 линія, № 12.